СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Скобликова Е.А.

Том III

2025 г

Предисловие

В третий том собрания сочинений включены статьи, заметки, комментарии и полемика на различных форумах, которые были написаны автором в период с 2009 по 2011 годы.

90-е годы прошли, я освоился в мирной жизни, смог заработать денег на машину (Нисан-Алмера) и купить однокомнатную квартиру. А главное – наконец добиться юридического признания за собой права на реабилитацию. И даже получить материальное возмещения за вред, причинённый мне уголовным преследованием. Что это мне стоило, я описал во втором томе сочинений, а чтобы освежить память приведу сжато итоги борьбы за справедливость: судебная тяжба длилась с апреля 2002 года, когда приговор был отменён областным судом и до 2011 года, когда состоялось последнее заседание. За свои мытарства государство в лице Минфина возместило мне 1 млн 350 тыс рублей за причинённый материальный и моральный вреда, хотя я представлял расчёт на 5,5 млн рублей. Мои попытки опротестовать решение суда в Верховном суде не дали результата, и я прекратил дальнейшие попытки получить справедливое возмещение своих потерь, главным из которых был отказ районного суда признать ущербом то, что я все свои ТоН-Инвесты создавал за свои личные деньги.

Борьба за реабилитацию отнимала много сил, но я находил время, чтобы писать статьи и заметки и полемизировать на различных форумах. К сожалению, многие дискуссионные площадки и форумы перестали действовать, но там, где я фиксировал ссылку, я её привожу, хотя она и не открывается, дабы это было подтверждением, что она была опубликована в сети. Долгое время я активно участвовал в дискуссиях на блоге Старикова, но он оказался нетерпим к чужим мнениям, а когда я как-то в одном из комментариев отметил, что некоторые утверждения в его книге «Кризис. Как это делается» не подтверждены ссылками и потому воспринимаются голословными, тут-то он меня и забанил. Поэтому все ссылки, по которым ранее можно было прочитать мои комментарии, они вытерты и теперь открываются полемикой самого Старикова. Ну, если теперь он дорос до участника разных политшоу, ну разве царское это дело спорить со всякими, кто с ним не согласен. Но и я перестал читать его блог, да и с экранов телевизора его выступления, я бы так сказал, не слишком интересны.

В этом томе, как и в других, вы встретите и не мои работы, но я счёл нужным их разместить, чтобы было понятно, чем мой подход отличается от авторского. Ещё хочу заметить, что все публикуемые материалы были подвергнуты минимальному редактированию – текстуально ничего нового я не вносил, правка касалась исключительно грамматики и синтаксиса, расстановки запятых и дефисов, дабы я не выглядел незнающим русский язык, хотя грамотность у меня от природы, что я унаследовал от своей мамы.

Часть первая (2009-2010 гг)

Глава первая. Статьи, ответы и комментарии к ним

Кризис в законе[1]

Нам хорошо втолковали, что такое «вор в законе». Но чтобы кризис действовал как воры и бандиты всех мастей – «в законе»? И был как бы порождением ЦУПа? Нет. ЦУП, если конечно он есть, возможно, влияет на ту или иную степень градуса кризисных явлений в экономике, но сами кризисы возникают и протекают не по его воле. Кризисы подчиняются своим законам. Каким – давайте подумаем вместе. И надо полагать, тут потребуется коллективные усилия и мэтров от науки, и таких безызвестных её пионеров как я. Научное обоснование причин кризисов – впереди. Нельзя же всерьёз полагать, что кризисы случаются потому, что капитализм трансформировался в финансовый капитализм, о чём нам поведал Михаил Хазин в своей статье «ТЕОРИЯ КРИЗИСА»! И уж тем более кризисы не проявление злокозненной сущности ЦУПа (да простит меня автор!). Но и про себя хочу сказать, что я вовсе не думаю, что открыл истину в последней инстанции. Самое большее, на что претендует данная статья, так это на изложение научной гипотезы, которая, я надеюсь, придаст толчок поискам именно в данном направлении.

Часть 1. Полит, но не экономика.

Политэкономия, которую мы учили в советское время, носила фундаментальный характер и на её методологический фундамент опирались другие экономические науки. Ныне, я вот посмотрел стандарт для подготовки специалистов по мировой экономике, и что же? Считается, что им незачем владеть такими категориями как товар рабочая сила, простое и расширенное производство, производительные силы, схемы простого и расширенного воспроизводства, и т.д. Короче, перечень того, что сейчас в ВУЗах не преподают – см. содержание «Капитала». Т.е, из экономических наук вынули стержень и заменили его наукой «Экономическая теория», дополнив мешаниной из смежных экономических дисциплин. Отсюда, из-за пренебрежения к фундаментальным основам экономики, и происходят фатальные ошибки в экономике и принимаются роковые политические решения.

Поэтому становится понятным, почему все вспомнили о Марксе тогда, когда настал кризис. И его труды вновь стали бестселлером! Он, безусловно, гений и его «Капитал» - классика политической экономии, но всегда надо помнить, что это классика капитализма позапрошлого века. С той поры минуло 150 лет, и практика не подтвердила его вывод о том, что согласно **закона соответствия производительных сил производственным отношениям пролетариат** в итоге обязательно экспроприирует своих экспроприаторов и наступит коммунистический рай. Но это не значит, что и в остальном Маркс также глубоко заблуждался. Нет. Его исследования процесса производства и обращения капитала, накопления, производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости, схемы простого и расширенного производства, не потеряли актуальности и по сей день. Просто он

[1] Данная статья написана как итог моей полемики на форуме «Кризис 2008-2009 гг» и разными участниками, которые размещали там свои комментарии. Этот форум был на сайте http://crisis-blog.ru/forum/, который с 2013 года прекратил свою работу.

не успел доработать политическую составляющую политэкономии и оставил это нам, своим потомкам.

Злой гений пролетарской революции В.И.Ленин один к одному реализовал марксовы предначертания: всё экспроприировали. Однако он очень скоро убедился в однобокости политической составляющей политэкономии Маркса, а именно в прогрессивной роли пролетариата, и повернул к НЭПу. Эх, проживи он ещё несколько лет, и мы жили бы совсем в другой стране! Увы, сменивший его Сталин догматически подошёл к учению Маркса и вверг страну в пучину принудительного строительства социализма. А экономическая наука, несмотря на то, что уже в революцию стало очевидно, что пролетариат повёл себя явно не как передовой отряд общества, ничем другим, кроме лакировки учения Маркса, не могла заниматься под страхом репрессий. И стала она прислужницей коммунистического режима. Его верхушка, партноменклатура и чиновники, получившие власть, отнюдь не чурались материальных благ, а люмпены в принципе не в состоянии осознать свои интересы вследствие недостатка образования и воспитания, а потому верят всему, что им преподносит просвещённая интеллигенция, состоящая на службе у этой верхушки. Вот это именно то, что не разглядел Маркс, поскольку в социологии он был не силён. А опыта построения социализма не было вообще. Он наивно предполагал, что стоит только обобществить средства производства, как производительные силы обеспечат «каждому по потребностям». И не учёл, что общественная собственность в принципе нереализуема – она всегда будет либо частная, либо государственная, либо смешанная, но никогда не 100-процентно обобществлённая. Итог мы знаем - социализм бесславно рухнул.

Буржуазная политэкономия и капитал куда внимательнее отнеслись к предостережениям Маркса. Еще до конца 19 века были приняты законы, ограничивающие рабочий день и степень эксплуатации, внесены изменения в избирательное право, постепенно вводились всё новые и новые социальные гарантии. В итоге, рабочий класс и, тем более, ставшее мелкобуржуазным крестьянство, стали совсем непохожи на тех, кого имел в виду Маркс. Они не поддержали революцию в России, потому что рабочие были удовлетворены той ценой, которую им давали капиталисты за их товар «рабочая сила» и не рвались отымать у них фабрики и заводы. Пролетариат в других странах стал жить вполне сносно, и жёсткого противостояния интересов, какое наблюдалось прежде, не стало.

А уж Октябрьская революция и вовсе заставила капитал пойти на значительные уступки рабочему классу с тем, чтобы целенаправленно гасить негативные настроения. Тут же нашлись и идеологи общественного согласия, союза труда и капитала. Д.Бьюкенен, выдвинувший теорию общественного выбора, считал, что поведение индивидуальных лиц в их политических ролях избирателей или налогоплательщиков, лоббистов, членов политических партий, правительственных управляющих и судей может повлиять на устойчивость политического сообщества в целом. Заметьте – если Маркс делает упор на антагонистических отношениях капиталиста и рабочего, исходя из их места в процессе производства стоимости, то Бьюкенен, наоборот, исходит из того, что согласие граждан, принадлежащих к разным социальным группам, обеспечивает экономический рост и процветание. И мешает «в одном флаконе» эксплуататоров и эксплуатируемых, деля их на партийцев, лоббистов, судей и т.д. с тем, чтобы в осадок выпало их единство, «согласие». По этому пути пошёл и новый российский политес, создавая управляющую страной структуру типа «единой России», понемногу превращающуюся в аналог КПСС.

Итак, что я хотел этим сказать и к чему этот длинный экскурс, речь-то должна идти о нынешнем кризисе? Да я, собственно, о нём и веду речь, но с иных позиций. Прочитайте ещё раз внимательнее текст, изложенный выше. На чём делается акцент? На противоречиях, не совпадении интересов различных групп населения, от чего и происходят все беды:

кризисы, революции и войны. И наоборот – совпадение интересов, их согласование ведёт к прогрессу (как ныне ведёт себя капитализм в развитых странах). А всё потому, что и беды, и победы каждого государства происходят под действием **закона соответствия.** Кстати, Маркс был недалёк от его обоснования, поскольку детально исследовал действие соподчинённого ему закона – закона соответствия производительных сил производственным отношениям, но вот не усмотрел всеобщности закона соответствия.

Часть 2. Закон соответствия – политика и экономика: близнецы-братья

Попытаемся исследовать причины кризиса с точки зрения действия **закона соответствия** в связке политика-экономика. Т.е., посмотрим, каков он «кризис в законе» соответствия.

В заключительной части статьи «Кризис в свете законов финансовых пирамид», опубликованной в журнале «Финансы и кредит», №22, 2009г отмечалось, что законы финансовых пирамид не являются самостоятельными (см. http://crisis-blog.ru/world/krizis-i-zakony-finansovyx-piramid.html). Они, а также и многие другие законы и принципы, и не только в экономике, являются производными от более общего закона – **закона пропорциональности**.

Однако и закон пропорциональности, в свою очередь, является производным от более общего закона – **закона соответствия**, проявляющего своё действие во всех сферах деятельности человека, а не только в экономике. Более того, такие законы диалектики как борьба и единство противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания суть производные от него, поэтому **закон соответствия** есть объективный, **всеобщий закон природы и общества**.

Проиллюстрируем высказанную мысль действия закона отрицания отрицания на приводимом в учебниках примере как прорастает зерно, превращаясь в стебель и далее – опять в зерно. При посеве зерно попадает в почву и, если влаги и питательных веществ будет достаточно, оно прорастает и далее превращается в стебель. Т.е., отрицание возможно лишь в случае наличия соответствующих условий – если зерно не посеять, или почва будет сухая, зерно не прорастёт и никакого отрицания не произойдёт. Далее. Именно соотношение определённых, чисто количественных параметров влаги, температуры, солнца и питательных веществ обеспечивают превращение ростка в стебель и далее в колос или соцветие. Точно так же суть единства всегда в том, чтобы соотношение его противоположностей должно обеспечивать дальнейшее развитие без нарушения этого единства.

Мы не берёмся здесь давать подробное обоснование содержания и механизма действия закона соответствия в других областях деятельности человека и в природе – это задача философов и пусть они судят, прав я или ошибаюсь. Цель настоящей работы – показать действие этого закона и как его нарушения повлияли на глубину кризиса и какие выводы следует из этого сделать.

А начнём с показа действия этого закона на примере **политики** правителей России. И это будет достаточно яркая иллюстрация, поскольку сложившиеся диспропорции в экономике во многом есть следствие политики, соответствующей интересам правящей элиты, но не соответствующей интересам народа и страны. Политика, как нас учили, есть концентрированное выражение экономики, но вот тут-то и нестыковочка вышла! В России политика постоянно идёт вразрез с интересами народа и укрепления экономики. Т.е., всегда имеем «полит, но не экономику»!

Вспомним, в начале 90-х годов страна жила жаждой демократических перемен. Однако Б.Н.Ельцин, рвущийся к власти, трансформировал эти чаяния народа и нарождающуюся демократию в служанку своей единоличной власти. В результате возникшая из окружения Ельцина, как поганки среди съедобных грибов, плутократия стала формировать и сформировала под себя выборную систему и политическое устройство. К примеру – зачем и кому нужна 2-х палатная система нашего парламента? Хватило бы и одной, избираемой народом. И почему Совет Федерации, состоящий из направленных от регионов представителей, имеет более высокий статус, чем Государственная Дума, избираемая всеми гражданами?

Ещё большее несоответствие имеет политическое устройство нынешнего российского общества. Как известно, структура любого общества состоит из классов, социальных групп и прослоек. Это всегда классы рабочих и капиталистов, определяемые по их месту в процессе производства прибавочной стоимости – одни её производят, а другие присваивают. А третья основная социальная группа – бюджетники, которые существуют за счёт налогов, уплачиваемых и рабочими, и капиталистами. В свою очередь, все три социальные группы разделяются по уровню получаемых доходов. Но не только. Например, наёмные работники, получающие одинаковый доход, но имеющие разное образование, воспитание, опыт работы и т.д., будут относиться к разным социальным группам, как, к примеру, менеджер и высококвалифицированный рабочий одной и той же корпорации. В силу этого они будут руководствоваться разными моральными принципами и установками, будут иметь разные взгляды на жизнь и семейные ценности и, безусловно, политику хотя бы потому, что у менеджера всегда есть перспектива стать топ-менеджером, открыть своё дело, а рабочий уже достиг своего потолка. Но какие бы социальные особенности не отличали различные группы населения, на сломе общегосударственной формы собственности вмиг появившаяся компрадорская буржуазия выхватила из рук КПСС правящие вожжи. И в результате получили политическую систему как главный тормоз экономического развития.

Но для того, чтобы общество развивалось в полном соответствии с законом соответствия, т.е. гармонично, необходимо, чтобы состав представительных органов власти повторял социальный состав общества с максимально возможной степенью полноты. Можно как угодно относиться к советской власти – и она наделала массу трагических ошибок в пренебрежении законом соответствия! Но в Верховном Совете, по крайней мере, были представлены все социальные группы населения: рабочие, крестьяне, интеллигенция, работники культуры и учёные (там были другие нарушения закона соответствия, но их анализ выходит за рамки данной статьи). А что мы имеем в нынешнем Федеральном собрании? Вместо классов и социальных слоёв всей страны там заседают и принимают законы представители очень незначительной прослойки населения - номенклатурно-олигархической элиты, составляющей всего 0,5% населения страны! Отсюда и законы, принимаемые Думой, отражают интересы прежде всего крупного капитала и коррумпированной им же административной верхушки. Разве нужны были народу закон о монетизации льгот, страховая медицина, породившая чиновничью надстройку при ухудшении дел со здоровьем населения? А одиозные законы об экстремизме, охоте? А теперь в Думу внесён законопроект о пожизненном социальном обеспечении семей депутатов. Что называется, приехали …

Однако сразу оговоримся. То, что соответствует одному явлению, может не соответствовать другому. Приведённые примеры говорят о том, что принятые решения не соответствовали интересам подавляющей части населения. Но они же были приняты, несмотря на протесты и серьёзные контраргументы! Почему? Да потому, что интересам

народа решения не соответствовали, но зато вполне обеспечивали и обеспечивают процветание тех, кто принимает такие решения. И тут проверка элементарно простая: если решение спорное – смотри, кому оно выгодно, чьим интересам соответствует. Как весьма точно выразился недавно В.Мау[1], для нашего общества *«проблемы будущего поколения – это проблемы детей и внуков правящего монарха»*! А мы добавим – и детей олигархов, депутатов и министров.

Часть 3. Парт/дерьмократия

А кто, в принципе, должен защищать интересы народа? Конечно, согласно закона соответствия, это партии и движения, которые и создаются для того, чтобы представлять и защищать интересы соответствующих классов и социальных групп населения. Но чьи интересы представляют и защищают, к примеру, партии «Правое дело», «Яблоко»? Сельское хозяйство страны в упадке, а сельское население всё больше деградирует. Однако «Аграрная партия», ничего не сделав для сельчан, в полном составе влилась в «Справедливую Россию». Но почему выбрано такое аморфное название партии, позиционирующей себя как социал-демократическая? Кто, спрашивается, против того, чтобы всё было по справедливости? Может, «Единая Россия»? Но и у неё такое же полное несоответствие целей и задач партии интересам населения страны. Действительно, какое единство может быть у миллиардера Дерипаски с рабочими из Пикалёва? Его нет, не было и никогда не будет. Не могут партийцы, представляющие интересы 10 процентов населения страны, самых богатых и обеспеченных, радеть за весь народ, как 1/10 никогда на станет целым и единым!

Таким образом, камуфляж, мимикрия, подстройка под интересы и чаяния граждан, обзываемых «электоратом» – вот основные принципы образования партий и движений с целью привлечения в свои ряды максимально большего числа сторонников (и не только в России!). При этом тщательно маскируется истинная цель создателей партий и политических движений – войти во власть, захватить как можно больший её кусок и держать, крепко держать, ни на секунду не выпуская из рук! Почему? Власть легко конвертируется в любые блага, валюту, дает будущее. Нет ничего выше и слаще её. Она и только она даёт ощущение высочайшего полёта духа (Я царь Борис - так любил называть себя Б.Ельцин!). Вспомним, какая жёсткая кампания началась в начале 90-х против партийных привилегий. И что мы имеем сейчас? Те, кто яростнее всех выступал со всех трибун, обличая привилегии коммунистической партноменклатуры, т.е. новоявленные демократы, попав в Думу, сделали себе, родным, такие льготы и привилегии, какие не снились депутатам даже в развитых демократических странах, где народ живёт значительно лучше.

Так сколько же партий и движений в России, жаждущих власти и влияния? В начале 90-х годов беспрерывно появлялись, как грибы после дождя, партии-однодневки, и столь же быстро прекращали свое существование. По данным сайта http://kazus.narod.ru/rusparties.htm на тот период насчитывалось 457 политических и политизированных организаций. Безусловно, это был явный перебор и полное несоответствие количеству классов, социальных групп и прослоек, но оно полностью

[1] Владимир Мау - представитель либерального истеблишмента, ректор РАНХиГС, которого в июне 2022 года привлекли к уголовной ответственности как соучастника в хищении бюджетных средств, в результате чего он был освобождён от этой должности.

соответствовало состоянию общества, одурманенного манящим запахом свободы. Поэтому, когда пена эйфории и жажды демократии стала оседать, большинство образованных организаций самоликвидировались, а более жизнестойкие объединились или влились в более успешные партии и движения. И если бы процесс формирования политической структуры власти осуществлялся постепенно, т.е. путём естественного отбора и без ограничения прав на создание партий и движений любого размера и их участия в общественной и политической жизни, Россия могла стать демократической страной. Сейчас в органах законодательной и представительной ветвей власти были бы представлены все классы, социальные группы и прослойки всего населения страны.

Однако Россия утратила свой исторический шанс. Да, в этом случае парламент имел бы достаточно пёстрый состав, и ни одна партия не имела бы в нём большинства. Однако из такого разнообразия путём дискуссий, борьбы мнений, создания всевозможных коалиций неминуемо с течением времени сформировалось бы то большинство, которое принимало бы законы в интересах всех социальных групп населения, а не малой его части, и обеспечивало демократические преобразования. Возможно, это заняло бы очень продолжительный промежуток времени, может, даже столетие, как это происходило в ныне развитых странах. Но уж точно мы бы избежали всеобщего ограбления народа путём чековой приватизации, залоговых аукционов, дополнивших это новым ограблением народа, монетизации льгот, страховой медицины, винных, молочных и газовых войн с бывшими союзными республиками и многого всего другого, что превратило Россию из промышленной державы в сырьевой придаток Запада. И, разумеется, средства Стабфонда остались бы в России и были использованы на развитие инфраструктуры, сети дорог, образования, охрану здоровья и другие социальные нужды. А главное – на восстановление промышленного потенциала и, прежде всего, обрабатывающей промышленности.

Однако победившее агрессивное большинство тут же пошло в атаку на демократические основы устройства государства, установив беспрецедентно высокий заградительный барьер в 7% для прохождения партий в Думу, дополнив эту норму поспешным строительством вертикали власти и доведя норму оснований для регистрации партий до 50 тыс. членов. В результате, если вначале 2007 года насчитывалось 31 партия, то накануне выборов их осталось 15, из которых зарегистрировали своих кандидатов смогли только 11, а в Думу попали только 4, причём победившие Единороссы получили подавляющее число мест в Думе - 64,1%. В общем, вместо демократии получили дерьмократию. 30 секунд понадобилось правительству Петербурга, чтобы единогласно проголосовать за предложение губернатора Матвиенко строить в историческом центре города уродливую башню для миллиардеров Газпрома, против чего высказалось всё население. Т.о., избранный метод формирования общественно-политических институтов, способствовавший ослаблению потенциала экономики нашей страны, имел явно антинародный характер!

Да, вот особенность власти: «*Власть дает ложь. Чем больше лжи, тем больше власти*» - так выразился один из персонажей фильма «Город грехов». А мы добавим, что чем больше власти, тем больше лжи. И история России тому пример. Николай 2-ой вступил в Первую мировую войну, защищая непонятно чьи интересы с лозунгом «Война до победного конца». Партия большевиков обеспечила себе победу, выдвинув лозунг «Фабрики - рабочим, земля – крестьянам, мир - народам, власть - Советам». И когда Колчаку сказали – и вы бы обещали, тогда и победили бы … На что он ответил: «*Как же я могу обещать то, что я не могу исполнить?*». Но большевики пообещали и … победили. А что рабочие и крестьяне получили? Рабочие как были наёмными работниками, так и остались, а крестьян вообще превратили в госкрепостных. Индустриализация страны –

великая веха в становлении СССР, но тщательно скрывалось уничтожение крестьянства. И т.д. А что, буржуазная революция 90-х родила что-то новое? Отнюдь – всё было замешано на лжи, от Беловежской «тайной вечери», танков на улицах Москвы, расстрела парламента, до чековой приватизации и залоговых аукционов. А победа Б.Ельцина в 1996 году - классический образец использования лжи и грязных политтехнологий. Каюсь, я голосовал за него …

Наши дни не привнесли избавления от лжи. Статья 31 Конституции гарантирует гражданам России свободу собраний и митингов, шествий и демонстраций. Но … при наличии согласия на то органов управления, против произвола которых недовольные и хотят протестовать. Да ещё за экстремизм можно запросто схлопотать срок! – при гарантиях свободы слова и мысли. Статья 32 даёт право избирать и быть избранным в органы власти. Но … только в рядах выбранных властью партий.

Не удивительно, что чем глубже расхождение действия властей с требованиями закона соответствия интересам народа, тем глубже кризис. А почему? Ответ даёт Скурлатов в статье «Бомжи голосуют за компрадор-предателей» (http://www.contr-tv.ru/common/663/): «*Если я и ты, и он — дерьмо, то почему народ должен быть лучше?*» Следовательно, если вот мы в массе своей такие, то дерьмократы быстро сообразили, что к чему и очень быстро затоптали ростки демократии, а потому и кризис пройдёт, а лучше не станет, пока не рухнет их вертикаль.

На этом во втором томе Собрания сочинений статья закончилась, поэтому ниже будет её продолжение:

Часть 4. Техника и технология кризиса. А также – финансовых махинаций и коррупции

Оглавление части 4:

Введение

а) эволюция денежно-банковской системы

б) биржево-спекулятивный механизм

в) инфляция как способ передела собственности и власти

г) монопольные манипуляции с ценами

д) мошенничество и прочие способы обогащения

е) коррупция и мздоимство

ж) бюджетно-налоговый идиотизм

Введение

Итак, истинной причиной кризиса является несоблюдение закона соответствия, проявляющееся в несовпадении интересов правящей верхушки и народных масс. Или по-иному – несоответствие системы управления страной интересам народа, подразумевая под термином «народ» всю совокупность классов, социальных групп и прослоек, исключая саму верхушку. И чем больше расходятся эти интересы, тем большую глубину кризиса мы наблюдаем. Но почему же тогда кризисы повторяются с завидным постоянством, а народ не обратит свой гнев против творцов кризисных явлений в экономике? Почему народ не смёл, не изгнал с позором Ельцина с его приспешниками за развал СССР и ухудшение

экономики России? И, более того, мы одариваем высокими рейтингами продолжателей этой губительной для страны экономической стратегии …

А всё просто. Ни один из кризисов не осуществился ещё по сценарию грозы, когда постепенно усиливается ветер, тучи становятся всё более грозными, порывы ветра всё более резкими и, наконец, с громом и молниями ливень обрушивается на головы зазевавшихся прохожих. Нет, экономические кризисы наступают алогично, примерно так же, как если бы гроза и ливень случились при абсолютно солнечном и безоблачном дне. Кризисы случаются именно в моменты наибольшего благоприятствования – темпы экономики как никогда высоки, зарплата растёт, безработица никого не волнует – она-де временная, в клерки из банков хватают за руки, чтобы окредитить даже без поручительства. В общем, всё нормальненько, всё «цветёт и пахнет», а кривая благоденствия уверенно ползёт вверх.

Может ли при такой ситуации быть повод для беспокойства? Абсолютно никакого! Поэтому не только народ, но и наиболее критически настроенные граждане безмолвствуют. Тем не менее, есть определённая категория лиц, которые не только знают о приближении кризиса, но и прекрасно разбираются во всех его перипетиях. Потому что они хорошо знают и постоянно совершенствуют, и модернизируют его технику. Технику отъёма.

Кто же они, эти люди? А это те «счастливчики», кто не потерял, а приобрёл и приумножил своё богатство за время предыдущего кризиса. И это вовсе не «эффективные менеджеры», как любит представлять их пресса (естественно, оплаченная ими же). Разве добыча нефти и газа, выплавка стали и производство никеля стали эффективнее после того, как попали к ним в руки? Куда делось среднее и тяжёлое машиностроение, электроника и радиотехника, где наша лёгкая промышленность, если эти предприятия тоже были «заприхватизированы»? И что, чубайсовский перевод на «рыночные рельсы» энергетики привёл к снижению стоимости электроэнергии, а разрушение единства энергосистемы к её устойчивости? Нет. Или Россия может гордиться тем, что переход к капитализму ознаменовался строительством массы новых предприятий, расцветом науки, повышением конкурентоспособности отечественных товаров? Отнюдь. Вряд ли нам добавляет гордости то, что после дефолта 1998 года число российских долларовых миллиардеров выросло до 100. В одном мы можем быть уверенны - по окончании нынешнего кризиса число их снова резко возрастёт. То, что на начальном этапе некоторые слегка «похудели», не должно восприниматься в контексте «перед кризисом все равны» - что Дерипаска, Абрамович ли, потеряли сейчас, они восполнят многократно потом. А не они, так другие, в желающих попировать во время чумы никогда недостатка не было.

Да и ходячее представление об «очистительной» функции кризиса, внедрённое с подачи олигархата в общественное сознание масс, совершенно не соответствует полезности массового разорения предприятий. Что «очистительного» в том, что владелец предприятия, ранее выпускавшего нужную и полезную продукцию, вдруг вынужден сократить производство, а то и стать банкротом, уволить рабочих и служащих? По стране это «очищение» выливается в массовую безработицу, ухудшение всех экономических показателей, больно ударяет по реализации социальных программ и т.д. А главное – почему не торопятся «эффективные менеджеры» взять, да и превратить обанкротившиеся предприятия в процветающие?

Однако то обстоятельство, что для одних «война что мать родна» совсем не раскрывает ни технику, ни технологию кризиса. Всегда можно сказать, что вот одним везёт, а большинству – нет. Однако, что это за везение, если для него необходимы кризисы? Нет, механизм кризиса существует сам по себе, а везение если и имеет какое-то значение, так оно в обладании громадными состояниями. Мы же должны ответить на вопрос – почему

финансовый механизм работает-работает, даже неплохо работает, всех всё устраивает, и вдруг – идёт вразнос, как разбалансированный двигатель? Что там внутри происходит?

И для того, чтобы это понять, надо заглянуть внутрь этого механизма. Сложно рассуждать о причинах поломки автомобиля, если вы не знаете его устройство. Точно так же бессмысленно пытаться вникнуть в причины финансового кризиса, если не иметь понятия о том, каково современное нам финансовое мироустройство.

Рассмотрим этот момент в той мере, в какой это необходимо для освещения темы дискуссии. Не будем разбирать и заново собирать один и тот же «велосипед», как это делают некоторые форумчане, пытаясь дать новую трактовку понятию «экономика». Я же попытаюсь дать здесь лишь краткое изложение технической стороны развития кризисных явлений в экономике, опираясь на факты, изложенные в этой книге.

а) эволюция денежно-банковской системы

Развитие мировой финансовой системы и формирование кризисных явлений в мире достаточно хорошо и подробно изложено в книге Н.Старикова «**Кризис. Как это делается**». 2009г. Каждый, кто прочитает эту книгу, очень многое поймёт не только в том плане, откуда растут ноги у кризиса, но и вообще будет уже по-другому смотреть на события в мире, как прошлые, так и сегодняшние. И я воспользуюсь изложенным Н.Стариковым в той мере, в какой это необходимо для прояснения действия Закона соответствия.

Итак, первый вопрос, который стоит задать: **что такое деньги**? Деньги были рождены на заре цивилизации самим развитием и расширением товарного производства, поскольку для обмена между областями, странами и континентами нужна была единая мера стоимости. Первоначальные меры стоимости в виде голов скота, шкур животных или соли очень быстро уступили место деньгам, сделанным из металла, т.к. требовалась единая мера ценности, которая вместе с тем должна была быть компактной, устойчивой к внешним воздействиям. Самые первые монеты возникли в Китае и Лидии около VII века до нашей эры. В дальнейшем денежная система испытала ряд удивительных изменений, происходивших на протяжении всей истории денег.

Поскольку государств было много, а монет разного веса и чистоты еще больше, то уже в древнем мире появились первые профессиональные финансисты-менялы, бравшие на себя обмен денег. В таком медно-серебряно-золотом виде мировая финансовая система просуществовала почти до начала XX века. Но к началу XX столетия одна страна за другой стали переходить к монометаллической системе. Всеобщим эквивалентом осталось только золото, а валюта государств стала золотой. В Германии это произошло в 1871 году, в Голландии — в 1877 году, в Австралии — в 1892 году, в Японии — в 1897 году, в России — в 1898 году, в США — в 1900 году.

Главная особенность средневековья и нарождающегося капитализма состояла в том, что производство и торговля развивалось в той мере, в какой мог осуществляться выпуск металлических денег, так что все государства были вынуждены жить по средствам, поневоле соблюдая это правило. Отсюда совершенно объективным в мировой истории денег стало **появление** их **бумажной версии.** Первые бумажные деньги появились очень давно, примерно в VII—VIII столетии и уже в XIII веке они приобрели в Китае широкое распространение. В России бумажные деньги появились лишь спустя пять веков после посещения Марко Поло Поднебесной.

Поначалу не было и речи о выпуске необеспеченных неметаллических денег. В отличие от распространенного мнения, сам по себе выпуск денег на бумаге не является

злом. Но зачем нам золото в повседневной жизни? Вполне достаточно возможности его получить при первой необходимости. Такую гарантию везде брало на себя государство, и твердо соблюдался вполне социалистический принцип — все жили так, как работали. Нетрудовых доходов, то есть не обеспеченных золотом, страны не имели.

Однако, сколько бы не было богатства, его всегда мало. А деньги это не только деньги, но и власть, возможность влиять на решения на любом уровне управления. И чем больше денег, тем больше власти, тем более высок уровень влияния. Поэтому всемирное богатство есть всемирная власть. Но как его достичь? А просто - **если обладать возможностью выпускать бумажные деньги, но не быть связанным требованием обеспечивать их золотом, то богатство может стать безграничным**.

Сказать, что эта идея родилась вдруг, как яблоко, свалившееся на голову Ньютона, это значит погрешить против истины. Надо иметь ввиду, что параллельно с развитием бумажно-денежного обращения и становлением банковских систем внутри их подспудно развивалась и крепла иная их особенность, а именно возможность оперировать вторичными, производными банковскими инструментами – векселями, банкнотами, облигациями и другими долговыми обязательствами собственными и клиентов, надувая финансовые пузыри. И если купцам и промышленникам нечем было погасить взятые ссуды, банк обращал в свою собственность заложенное имущество. Так что быстрый рост могущества и влияния банков уже в то время обуславливался не какой-то особой прибыльностью банковской сферы деятельности, а тем, что обеспечивая денежный оборот, банки неминуемо обращали в свою пользу его свойства и производили перераспределение национального богатства в свою пользу.

Но чтобы взять и выпускать необеспеченные золотом бумажные деньги? Одно дело, когда какой-то отдельный банк берёт на себя риск печатать необеспеченные банкноты, и совсем другое, если делать то же самое в масштабах всего государства. На это надо было не только решиться, но и иметь определённые условия.

Во-первых, следовало взять под свой контроль эмиссию, то есть выпуск денег, в крупной мировой державе. Вторым условием успеха становилось обязательное устранение с политической карты других держав, способных поставить под сомнение право одной из них выпускать ничем не обеспеченные деньги.

Эта идея, от которой захватывало дух, родилась в головах банкиров самой крупной мировой державы - США, поэтому вопрос с выбором страны-пионера, чтобы провернуть аферу мирового масштаба, не стоял вовсе. А вот устранить препятствия со стороны других государств мог только глобальный кризис. Но как его устроить? А главное, чтобы всё выглядело естественно, как неумолимый ход исторического события!

Сначала надо было подготовить общественное мнение, создав финансовую нестабильность в стране каким-нибудь сильным потрясением. А поскольку с развитием банковского сектора народного хозяйства банки стали настолько необходимым элементом экономики страны, то возможность такая у банков всегда под рукой. Ни один банк мира не выдержит такой ситуации, когда все его вкладчики разом потребуют свои деньги назад. А если при этом другие банки откажут этому банку в кредитах и, наоборот, потребуют немедленного погашения этим банком имеющихся перед ними долгов, крах такого финансового учреждения неминуем.

Примерно так и был организован кризис, получивший название **финансовой паники 1907 года.** В качестве мишени был избран инвестиционный банк *Knickerbocker Trust,* третий по величине игрок на рынке США. Неожиданно возникшие слухи о его

серьезных проблемах привели к тому, что вкладчики пошли за деньгами, а ведущий банкир тех дней Джей Пи Морган отказался помочь терпящему бедствие банку, подхлестнув тем самым панику. *Knickerbocker Trust* закрылся и прекратил все выплаты. Спасать свои деньги бросились вкладчики других финансовых организаций. 23 октября началась паника, 24 октября кризис перекинулся на Нью-Йоркскую фондовую биржу. Один за другим стали закрываться и банкротиться банки … И когда кризис достиг своего апогея, на сцену в качестве спасителя выступил ... Джей Пи Морган, тот, который и дал возможность ему разрастись. Вместе с другими банкирами он влил около $25 млн в финансовый рынок Штатов, что стабилизировало ситуацию. Итогом паники 1907 года стало снижение экономических показателей. Рынок акций упал на 37 %; по крайней мере 25 банков и 17 трестов обанкротились; цены на сырье упали на 21 %; производство за год упало на 11%, а безработица выросла с 2,8 до 8%.

В июне 1908 года экономические показатели вновь пошли в гору. Но главной прибылью Моргана стал **капитал резко возросшего общественного доверия к нему.** В Принстонском университете героя-банкира чествовал уже новый президент США Вудро Вильсон: «*Всех наших проблем можно было бы избежать, если бы мы назначили специальный комитет из шести-семи государственных мужей, таких как Джей Пи Морган, чтобы решать проблемы нашей страны*». И за словом последовало дело. Для того чтобы разобраться в причинах внезапно возникшего кризиса, была создана Национальная денежная комиссия (National Monetary Commission), укомплектованная друзьями и коллегами «спасителя» Моргана. Несложно догадаться, что основным итогом ее работы стало «понимание» необходимости создания структуры, призванной регулировать финансовую систему с тем, чтобы не допускать в дальнейшем ее кризисов.

Затем в 1910 году состоялась таинственная, прямо скажем – эпохальная встреча банкиров на маленьком острове Джекил в Атлантическом океане, где в течении недели они тщательно, до мелочей проработали систему выпуска необеспеченных золотом бумажных денег. О том, что эта встреча будет знаменовать эпоху в развитии и изменит мировую финансовую систему, её авторы вполне отчётливо осознавали. А потому встреча происходила с соблюдением всех правил конспирации - словно воры, банкиры тайком пробрались на остров под покровом ночи, скрывая свои имена и фамилии, используя кодовые имена и изменив внешность. На этом совещании, проходившем в одном из конференц-залов отеля, известного сегодня как *Jekyll Island Club Hotel,* был согласован доклад сенатора Нельсона Олдрича перед конгрессом. Этот человек и предложил создать в Соединенных Штатах частный центральный банк под названием **Федеральная резервная система!** В декабре 1913 года законопроект о Федеральной резервной системе, оказался перед членами американского сената и был принят.

Далее, как писалось выше, наступила очередь решения более сложной задачи – **устранения с политической карты других держав**, способных поставить под сомнение право одной из них выпускать ничем не обеспеченные деньги. И эта задача тоже была успешно решена. Сопоставьте факты: В декабре 1913 года в США была создана Федеральная резервная, а в августе 1914 года началась Первая мировая война. Итогом мировой бойни стало исчезновение четырех крупнейших мировых монархий - Российской, Германской, Австро-Венгерской и заодно Турецкой империи, а Великобритания и Франция оказались в сложнейшем экономическом положении. Мировая экономика испытала кризис, подобного которому она не переживала еще никогда. Что ж, надо отдать должное творцам этого потрясения, они руководствовались железной логикой - сначала создаете инструмент завоевания мирового господства, затем стравливаете между собой потенциальных

противников. В итоге для победного шествия по миру ФРС пространство было расчищено…

Что ещё мы должны знать и брать в расчёт, размышляя о причинах потрясений в мировой экономике и путей их преодоления? Федеральная резервная система была задумана вовсе не для противодействия будущим финансовым кризисам, а, наоборот, для их организации в нужный момент. Когда-то Америка была покорена европейцами благодаря огнестрельному оружию и кованым латам, которые не пробивали индейские копья и стрелы. Аналогично в начале XX века с возникновением ФРС её банкиры получили инструмент, с помощью которого они могли устанавливать свое господство над всем миром. Вы только представьте себе, что все вокруг деньги зарабатывают, вы же их просто печатаете. Это дает поистине бесконечные возможности! Обладая контролем над выпуском доллара, тайные владельцы Федеральной резервной печатной машинки могли ставить и сменять президентов и полностью манипулировать политикой Соединенных Штатов Америки ...

Так что же такое ФРС? Федеральная резервная система — это частный банк, которым владеют другие частные банки. Как устроена ФРС? У ФРС нет никаких резервов. Ни золотых, ни валютных, ни серебряных. Никаких. Нет ничего — только офисы, секретарши и компьютеры. Но у ФРС есть самое главное — право МОНОПОЛЬНОГО выпуска доллара. Если у вас в руках «печатная машинка», никакие ценности вам и вправду не нужны. Вы сможете напечатать деньги в любом количестве и получить все необходимое за них. Федеральная резервная система имеет такую печатную машинку. Она же выполняет и контрольные функции. Она прокурор, она судья, она же и адвокат. Согласитесь, это очень удобно. Получается, что негосударственная структура осуществляет контроль над финансовой системой США, страны, которая играет доминирующую роль в мире. Значит, ФРС контролирует не только США, но, по сути, и всю финансовую жизнь планеты. Значит, как было задумано на острове, так и вышло. А мы тут головы ломаем, кто такой ЦУП, да что он кушать изволит …

Итак, я полагаю, что по поводу того, как формировалась мировая финансовая система и что современные нам кризисы вполне рукотворны, после прочтения данного изложения у форумчан какого-то другого взгляда быть не должно, хотя я бы с большим вниманием отнёсся к другим мнениям. Вряд ли кто будет возражать против тезиса Н.Старикова: «***Важно понять, что любой финансовый кризис — это отсутствие денег. Приходят деньги — кризис заканчивается.*** *Тушить пожар легче всего самому поджигателю. Спрятавший что-то в темной комнате найдет эту вещь быстрее тех, кто не знает, где она лежит*».

Однако мировая история знала кризисы и до образования ФРС. Увы, «истинная причина» и этих кризисов та же – отсутствие денег! И возникали они по той же схеме – сначала в экономику вбрасывались немеряные деньги, а потом неожиданно с заёмщиков их начинали жёстко требовать обратно. Если это маленький городок, то его процветанию приходил конец, если это была какая-то отрасль, например, текстильная, то фабрики стремительно разорялись, рабочих выбрасывали на улицы, потребность в текстиле через определённый промежуток времени восстанавливалась и производство вновь росло. Такого же рода кризисы происходили и на уровне отдельных государств и групп государств, тесно связанных между собой торговыми отношениями. См. [http://prostoroman2.ya.ru/replies.xml?item_no=71&ncrnd=4076].

Опасность кроется в организации банковской системы.

На заре зарождения товарного производства менялы и ростовщики, прародители банкиров, имели достаточно большое влияние на производство и торговлю: не получит купец ссуду - рухнет его бизнес, он по миру пойдёт. А не завезёт он хлопок, остановятся ткацкие станки; не придут караваны с зерном, будет голод. И т.д. Но никаких особо глубоких потрясений в экономике средневековья зарождающийся финансовый капитал вызвать не мог вследствие своей слабости и распылённости. Потом, как это всегда было, на место строптивого ростовщика приходил другой, и временные трудности забывались, но в обществе мнение о силе и значении денег от этого только усиливалось.

С развитием промышленного производства и ростом объёмов производства роль денег и финансовой сферы ещё более возрастает, на смену ростовщикам приходят банки. А с ними – бумажные деньги, векселя и банкноты, которые банк мог печатать сам, никого не спрашиваясь. Вот тут-то и сокрыта **тайна механизма кризисных явлений** – возможность отрыва денежного оборота от товарного и их относительно раздельного существования. А возможность воплощается в реальность по воле агентов и проводников денег – банков. В этом их сила!

Возьмём, к примеру, право банков в средние века печатать собственные банкноты. Банк, выдав заёмщику под залог какого-либо имущества реальные деньги в качестве кредита, взамен получал право выпустить на ту же сумму банкноты. Т.е. реальная сумма капитала удваивалась. Тот же результат даёт вексельное обращение, по поводу которого К.Маркс в 3-ем томе «Капитала» цитирует высказывания банкира из Йоркшира (London, 1840г.): *«Векселя представляют собой составную часть средств обращения, превышающую по размерам все другие части, вместе взятые. Эта колоссальная надстройка из векселей покоится (!) на фундаменте, образованном суммой банкнот и золота; и если в ходе событий этот фундамент слишком суживается, прочности надстройки и даже её существованию грозит опасность».* Т.е. в оборот вовлекается в 2-3 раза больше средств обращения, чем реальных денег, по тому времени – золота. Затем право печатать банкноты перешло к госбанкам, но суть – соблазн печатать дензнаки в объёме, не соответствующем реалиям рынка - от этого не изменилась. Таким образом, ещё на заре капитализма была заложена возможность пускать в оборот большее количество денег, чем это требовалось для сбалансированного товарного производства.

Переход права печатать бумажные деньги к государству, безусловно, ограничил возможности банков надувать финансовые пузыри этим способом. Но поскольку национальным банкам ведом механизм создания кризисных ситуаций, объединившись, они вполне могут вести такую деструктивную политику, чтобы вызвать потрясения в собственной национальной экономике, о чём следует всегда помнить власть предержащим, особо в ситуациях нестабильности на политической арене.

Однако и каждый банк в отдельности может вызвать микропотрясения в своём окружении. И случается это довольно часто. Дело в том, что каждый банк, это либо ООО, либо АО, т.е. юридическое лицо. И при банкротстве именно оно, юридическое лицо, будет отвечать перед клиентами и вкладчиками, а не его учредители. Поэтому если банк терпит банкротство, то это вовсе не означает, что точно так же страдают и его учредители. Если они что-то и теряют, то только свой вклад в уставной капитал, а он на несколько порядков ниже возникающих потерь. И в этой связи, поскольку я рассуждаю чисто теоретически, я хотел бы, чтобы кто-либо из форумчан сообщил, что он знает хоть одного банкира, у которого после краха его банка счёт в зарубежном банке обнулился, он встал на учёт на биржу труда и съехал со своей виллы и поселился в хрущёбе. Нет, ещё раз нет. Если банк лопается, страдают исключительно клиенты и вкладчики банка. А учредители всегда владеют той информацией, которая тем недоступна и первое, что делают, уводят свои

личные активы из своего банка, а часто – и самого банка куда-нибудь подальше при возникновении кризисной ситуации.

Возможность увести «тело пирамиды» в тень, организовать крах, это одно. Но банки имеют громадные возможности и для извлечения сверхприбылей, чем они изощрённо и пользуются в повседневной практике. Эта возможность заложена в самом механизме банковской деятельности. Тут и плата за открытие счёта, за перевод, за пересчёт наличных, за страхование вклада, различного рода штрафы и санкции по кредитным операциям и т.д. Поэтому, когда идёт ожесточённая реклама какого-нибудь вновь изобретённого «финансового продукта», бойтесь «попасть на бабки». Используются и старые схемы многократного умножения оборотного капитала путём выпуска акций, облигаций, операций с векселями и закладными ради привлечения дополнительных кредитных ресурсов. Поэтому положение К.Маркса о том, что средняя норма прибыли у банкиров и промышленников должна быть одинаковой, применимо только для классического капитализма.

Свою лепту в дезорганизации экономической жизни России вносит сам Центробанк. Так как организован оборот наличных денег, иначе чем ЦБардаком не назовёшь (в настоящем бардаке всё же есть порядок – клиент точно знает, что он будет заниматься сексом, а не выполнять супружеский долг). В деньгах же счастья и порядка нет – избранные банки могут обналичить любую сумму, а доллары могут ввозиться и вывозиться вагонами и самолётами. А про рубли и говорить нечего … Сейчас любой банк может заказать и получить любую сумму наличных из хранилищ Центробанка, если не хватает собственных средств. Например, читаем в интернете, что "Роскомветеранбанк", согласно пресс-релиза ЦБ, в течение декабря 2005 года "обналичил" более 35 млрд. руб. (http://www.anticompromat.ru/ignatiev/frenk_pis.html). При этом валюта баланса банка составляла менее 164 млн. руб, а размер обязательств банка перед вкладчиками не превышал 116 млн. руб. А 35 млрд. руб – это почти 36 тн, для перевозки которых потребуется целый железнодорожный вагон. Так ведь этот вагон денег надо ещё вывезти из хранилищ ЦБ и перевезти в банк, а из банка развести клиентам, в день – более 1 тн! И если бы это был один банк …

Тем не менее бизнес по обналичиванию процветает и по сей день. Читаем, опять же в интернете, объявление: «Финансовая компания … проводит любые по сложности финансовые схемы по конвертации безналичных денежных средств в наличные и наоборот, транзитных платежей различной степени сложности, оптимизации оффшорных схем финансовых потоков». А Френкель, когда его прижали, опубликовал письмо – цитирую: «*В отличие от Запада, в России на "чёрные" деньги можно купить абсолютно всё - и дом, и яхту, и машину, и ювелирные изделия. Этот факт никого в нашей стране не удивляет. Следовательно, в России, в отличие от Запада, у лиц, наживших преступным путем деньги, нет никакой мотивации для легализации (или отмывания) денег.* ***Отмыть деньги, то есть сделать их из "чёрных" (грязных) "белыми" (чистыми), в России никому не нужно***». М-да-а-а … А вот всякому малому (да и среднему) предприятию, чтобы получать из банка наличные, надо строго придерживаться кассового плана!

Но я пишу это не для того, чтобы выдать рекомендацию типа «*строго выполнять инструкцию ЦБ по выдаче наличных денежных средств, выдавать их только на зарплату!*». Френкель, наивно полагавший, что предание гласности (Гласность! Помните, какую надежду все возлагали на неё!), позволит избежать ему уголовного преследования, писал: «*в стране сформировался управляемый рынок «обналички» как «бизнес» надзирателей ЦБ, основанный, по сути, на «крышевании» банков, что обеспечивает устойчивый высокий доход его надзирателям*». Вообще с нашим ЦБ получается какая-то

странная, прямо иррациональная система регулирования денежного обращения. С одной стороны, Центробанк как государственный орган управления - контролирующий и издающий обязательные для исполнения инструкции. С другой стороны – это как коммерческая организация, живущая за счёт собственных доходов и, вполне понятно, жаждущая высоких прибылей и доходов. Кстати, если мало, может и напечатать, станок то свой, собственный. Жуть! В дурном сне не приснится. ФРС в миниатюре …

Другое направление дискуссии по поводу кризиса, занимающая умы макроэкономистов не меньше (если не больше!), это **влияние ссудного капитала на возможность возникновения кризисных явлений**. Именно ему многие отводят роль локомотива инфляции, разрастания денежной массы непропорционально объёму товарного производства (ВВП), что и ведёт в конечном итоге к надуванию финансовых пузырей и кризису. Читаем на этом форуме высказывание одного из продвинутых аналитиков: «*Причина в специфике ссудного процента… А при ссудном проценте экспоненциально растет денежная масса и долги. И раскрутка маховика денежной массы при развитии технологий неизбежна. Поэтому* ***искусственно созданные кризисы****, предназначенные для уменьшения денежной массы, перераспределения собственности и понижения технологического уровня, неизбежно будут становиться все чаще и глубже. Сейчас денег в мире слишком много*» [http://crisis-blog.ru/forum/topic.php?id=135].

Ну что здесь сказать? Ошибаются товарищи. Причём по-крупному. Но вполне объяснимо, если допустить, что Маркса они не читали или читали так давно, что забыли, что этот вопрос им был рассмотрен весьма детально. Он не нашёл там причин кризиса, увеличения денежной массы и роста инфляции вследствие возрастания роли ссудного процента в возникновении этих негативных явлений. Но чтобы не быть голословным, давайте снова рассмотрим схему простого воспроизводства, введя в неё ссудный капитал с тем, чтобы посмотреть, является ли он причиной этих явлений.

Допустим, вся стоимость общественного продукта при простом воспроизводстве составляет: 9 000 = 6 000c + 1 500v + 1 500m, в том числе:

I. Производство средств производства: 4 000c + 1 000v + 1 000m = 6 000

II. Производство предметов потребления: 2 000c + 500v + 500m = 3 000

Предположим, что при этом доля финансового капитала, которая была им предоставлена промышленным капиталистам в кредит, будет:

2000с + 500 v + 500 m = 3000

Тогда формулы примут вид:

I. Производство средств производства: (2 800 + 1200)c + (600 +400)v + (600 +400)m = 6 000

II. Производство предметов потребления: (1 200 + 800)c + (400 +100)v + (400 +100)m = 3 000

Итак, производственный капитал в обеих подразделениях имеет прибыль 20% (600 + 400) : (2800 + 1200 + 600 + 400)х100, но и финансовый – столько же (500) : (1200 + 800 + 400 + 100)х100.

Предположим, что банкиров обуяла жадность и они стали предлагать промышленникам кредиты по более высоким ставкам с тем, чтобы норма прибыли у них была выше, чем в производстве. Они стали предлагать, но кто бы стал брать? Или одни стали бы брать, но другие тут же стали бы инвестировать в банки, предложение денег стало бы превышать спрос на них, и норма прибыли банков упала. Всё вернулось бы на круги своя – к средней норме прибыли на капитал.

Для расширенного производства эти соотношения сохраняются. Мы не будем повторяться и просто приведём схему расширенного производства, которую даёт К.Маркс:

Исходная схема для воспроизводства в расширенном масштабе.

I. 4 000*c* + 1 000*v* + 1 000*m* = 6 000
II. 1 500*c* + 750*v* + 750*m* = 3 000 } Сумма = 9 000.

Размещение совокупного продукта, изменённое с целью накопления, представляется теперь в следующем виде:

I. 4 400*c* + 1 100*v* + 500 фонд потребления = 6 000
II. 1 600*c* + 800*v* + 600 фонд потребления = 3 000

Сумма = 9 000, как и выше.

При этом капитал составляют:

I. 4 400*c* + 1 100*v* (деньгами) = 5 500
II. 1 600*c* + 800*v* (деньгами) = 2 400 } = 7 900,

между тем к началу производства было:

I. 4 000*c* + 1 000*v* = 5 000
II. 1 500*c* + 750*v* = 2 250 } = 7 250.

Если действительное накопление происходит теперь на этой основе, т. е. если производство действительно ведётся с таким увеличенным капиталом, то в конце следующего года мы получим:

I. 4 400*c* + 1 100*v* + 1 100*m* = 6 600
II. 1 600*c* + 800*v* + 800*m* = 3 200 } = 9 800.

Естественно, расширенное производство невозможно без участия финансового капитала, и читатель может мысленно подставить в эти формулы какие угодно доли кредитов банка, но изменит ли это общий результат? Отнюдь, всё будет так, как и простом воспроизводстве – средняя норма прибыли на капитал будет одна и та же.

Однако, как говорилось выше, **всё будет так для классического капитализма,** при котором в производство не вовлекается спекулятивный капитал. Одно дело, когда банк выдаёт кредит в пределах собственных активов и совсем другое, когда производство кредитуется производными бумагами, которые по форме деньги, а по своему содержанию – долг банка перед уже перед его кредиторами. Т.е. банки идут на обман – на поверхности они имеют ту же норму прибыли, что промышленники и торговцы, но если исключить из расчёта фиктивный капитал, то их средняя прибыль значительно выше, чем в производстве. Вот почему так выгодно заниматься банковским ремеслом, вот почему банкиры платят такие высокие бонусы своим управляющим и персоналу – они же несут им золотые яйца и дают власть над всеми другими отраслями деятельности. А куда вы денетесь без денег?

Кстати, есть ещё один неприятный момент для клиентов банка – они в его власти поскольку владеют конфиденциальной информацией по части совершаемых операций и о наличном имуществе. Т.е., у банка всегда есть возможность воспользоваться этой информацией в своих целях и даже способствовать проведению рейдерских операций в отношении предприятий и организаций. Но об этих фактах мы никогда не узнаем …

б) биржевой спекулятивный механизм

Биржи – ещё один инструмент необоснованного обогащения и создания кризисных ситуаций. Однако на заре становления капиталистических отношений это был инструмент рационализации торговли. Зарождение этого торгово-финансового института очень сильно растянуто во времени и пространстве, но он появился объективно, как вследствие развития торговых отношений и финансовых инструментов. Историки утверждают, что первая биржа начала функционировать тогда, когда с 1309 года начали проводиться регулярные встречи купцов со всей Европы во фламандском городе Брюгге в особняке, принадлежавшем горожанину из знатного рода Ван дер Бурсе. Отсюда и значение слова "биржа", которое на разных языках звучало как borsa, boursa, boerse, beurs, которым называли большой дом в Брюгге. Там купцы узнавали последние новости, обсуждали свои дела и заключали сделки. Как писал Грешем Лорду Чемберлену "*купцы не могут существовать без бирж, как не могут корабли ходить в море без воды*".

Но подобные собрания купцов проводились и в других городах, где на открытом воздухе, где на рынках и центральных улицах больших городов, где, как в Севилье на ступенях кафедрального собора, а во Флоренции - на Банковской площади. Эти собрания и ярмарки носили, как правило, всё более и более регулярный характер, и если на самом начальном этапе становления торговые сделки заключались напрямую, то по мере развития этой формы торговли всё более значительную роль начинали играть дельцы, не имеющие ни денег, ни товара – их работа состояла в том, чтобы сводить покупателей и продавцов. Сейчас мы назвали бы их брокерами. При этом купцы активно использовали появившийся в Италии XI века **вексель** вместо наличных денег, на ярмарках работали нотариусы и итальянские банкиры, выдававшие кредит.

Подъем биржевой деятельности в средневековой Европе обусловлен тем, что объемы товарообмена с XII века начали резко расти, новые города в Европе появлялись как грибы после дождя, становясь центрами растущего ремесленного производства и торговли, шел переход от прямого потребления к товарному обмену, от натуральной экономики – к рыночной, неудобная меновая торговля уступает место денежной, что обуславливает появление финансовых институтов и инструментов. Международная торговля в XIII-XV веках была сосредоточена в руках итальянских купцов, а профессионалами кредитных операций в фламандских городах также были итальянцы. Огромные денежные суммы, притекавшие в итальянские города от папской десятины и выгодной торговли с Востоком, размещались в различных кредитных конторах. Уже XV веке действовали так называемые "письменные банки", благодаря которым для оплаты достаточно было сделать запись в банковской книге, а наличность хранилась в подвалах итальянских банков. Когда в конце XVI века столетнее торговое могущество Венеции внезапно закончилось, её место заняли Голландия и Англия.

Биржа в Антверпене начала функционировать в 1469 году и в ту пору мало чем отличалась от места собрания торговцев в других городах. Главное изобретение антверпенских биржевиков заключалась в том, что там впервые стала практиковаться торговля по образцу, и в биржевой торговле был сделан еще одни шаг к абстрагированию: вместо наличного товара объектом сделки стало выступать его условное обозначение. **Биржа при этом стала институтом, гарантировавшим соответствие образца товара и партии.** При этом купцы стали применять итальянский опыт долговых обязательств со сроком уплаты в определенный срок. Также применялись уже привычные векселя. Бумаги, подтверждающие дебиторскую и кредиторскую задолженность, поступали на рынок, в результате чего повышались объемы торгов на Антверпенской бирже. Они обращались на

рынке до взаимного аннулирования. Эта процедура позднее получала в Англии название **клиринга.**

Другим завоеванием биржевого способа торговли было активное использование **дисбаланса цен** - за пределами Европы за легкое американское золото покупалось все, что продается, и сбывалось на Антверпенской бирже. С другой стороны, чтобы продолжать торговую экспансию и снаряжать новые экспедиции европейцам требовались материалы и промышленные товары. Но для расширения столь выгодной торговли надо было строить новые корабли, для них требовались огромных объемах смола и лес, холсты, скобяной товар, и т.д.. Так глобальные перемены в области биржевой торговли легли в основу невиданного промышленного скачка в Северной Европе и был сделан решительный шаг к экономике капиталистического типа. Этому способствовало также и то, что в 1543 году император “Священной римской империи” Карл V специальным указом снял запрет для христиан на заем под проценты. Дело в том, что христианская догма запрещала ростовщичество и долгое время развитие кредита в Европе было возможно только в среде иудеев. С отходом от жесткой католической морали развитие бизнеса в Северной Европе получило мощный толчок.

Поначалу биржи были исключительно товарными, однако вскоре на Амстердамской бирже стали торговаться и акции крупных и мелких компаний, векселя, государственные долговые обязательства, закладные в связи с чем её часто называют первой фондовой биржей (если уж быть точными, торговля государственными долговыми обязательствами началась в Италии еще в XIV веке, а акциями - ещё в XV веке “доли” германских рудников торговались на ярмарках в Лейпциге). При этом она сотрудничает с банком, что делает торговлю доступной и простой, быстрое, надежное и эффективное проведение всех расчетных операций. В результате Амстердамская биржа характеризовалась невиданными до этого объемами торгов на рынке ценных бумаг, ликвидностью и открытостью. В общем, это была уже биржевая игра в нашем сегодняшнем понимании.

Однако, учитывая тему дискуссии – кризис и механизм его возникновения, хочу обратить внимание на то, что как только биржевые маклеры овладели техникой спекулятивных операций, а широкие массы населения получили возможность торговать на бирже, главное преимущество бирж – делать торговлю реальными товарами эффективной, тут же уступило место хитрым и изощрённым, порой даже откровенно жульническим, методам спекуляции и надувания финансовых пузырей.

Количество переросло в новое качество! Давайте рассмотрим его подробнее. Чтобы курс ценной бумаги двигался в нужном направлении, создавался информационный повод типа того, как сейчас преподносится статистика запасов нефти в США с тем, чтобы получать прибыль на разнице курсов, а объект спекуляции был условной ценностью, бумагой, обозначением, неким подобием того, что сейчас называют “бумажными баррелями” по отношению к фьючерсным контрактам на поставку нефти. Поскольку факт наличие акций у какого-либо лица отмечался в специальном реестре и не требовал физического обладания ценной бумагой, степень абстрагирования биржевой торговли достигла еще более высокого уровня.

Вот характерный примерчик: в Англии в 1711 году, с целью перевозки чернокожих рабов из Африки в Южную Америку, была создана компания «Южных морей». Компания объявила очень высокие дивиденды (от 30% до 50% годовых), использовала обратный выкуп акций, широко использовалась реклама. В середине апреля 1720 года они торговались по 300 фунтов стерлингов, а уже в середине июля их стоимость достигла 1000 фунтов. Ну, чем не МММ! И реакция английского правительства была аналогичной - был

принят Акт о Королевской бирже и Лондонской страховой корпорации, позднее получивший название Акта о мыльных пузырях. В результате акции “Южных морей” к концу сентября опустились до 200 фунтов, от чего пострадали очень многие, включая влиятельных политиков, финансистов и членов королевской семьи. Не таким ли был “наивный” рынок в России в начале 90-ых? Таким, таким …

Центр мировой биржевой торговли всегда смещался следом за штандартом мирового экономического и политического доминирования. На маршруте Венеция – Антверпен – Амстердам следующей остановкой значится Лондон, а за ним Нью-Йорк. Соответственно этому и государства включаются в биржевую торговлю, последовательно размещая на биржах бумаги государственного займа. И в этой области именно “Туманный Альбион” был впереди планеты всей. Англия много брала в долг, но всегда четко и своевременно платила по долговым обязательствам, в связи с чем популярность государственных бумаг не слабела. Их продолжали покупать, несмотря на громадную сумму госдолга, которая в 1816 году после разгрома Наполеона превысила 1 003 768 694 фунтов. Промышленно-транспортный бум XIX века ознаменовался тем, что на биржах начинают торговаться акции иностранных компаний и госдолги других стран. А с прокладкой трансатлантического телеграфного кабеля, связавшего Лондон и Нью-Йорк, биржа начинает применять практику листинга торгуемых акций, появился первый биржевой тиккер. Через систему телеграфной связи инвесторы смогли почти моментально узнавать текущие котировки акций, находясь за тысячи километров от самой биржи. На ведущие роли начинает выходить американская экономика и Нью-йоркская фондовая биржа.

Форвардные сделки (соглашение купить сейчас, а заплатить и осуществить поставку позднее), противоположные, по сути, остаповским «утром деньги, вечером стулья» применялись задолго до появления первых бирж. Так, в Китае еще 6000 лет назад производилась форвардная торговля рисом, а в XVII веке в Японии контракты на поставку риса, так называемые “рисовые билеты”, служили своего рода валютой при проведении коммерческих операций. Но как часто достоинства трансформируются неминуемо в свою собственную противоположность, так форвардные сделки и всякие фьючерсы усилиями ума биржевых спекулянтов стали способом надувания финансовых пузырей и перераспределения капитала в мировом масштабе. Кстати, что касается дореволюционной России, то отличительной особенностью российской действительности были сильные предпринимательские традиции, сходные дворянскому кодексу чести, не брокеры, а крупные купцы и промышленники сами представляли товар на бирже и сами заключали сделки. Для них обман партнера, сделка по “несправедливой цене” были недопустимы. Они не могли позволить запятнать честь фамилии и предков, в течение столетий создававших себе доброе имя.

Государства разных стран постоянно вмешиваются в деятельность бирж – без них нельзя, а с ними постоянные проблемы… Они то разрешают, то запрещают фьючерсную торговлю, то вводят госрегулирование цен на продовольствие, пытаются ограничить спекуляции и другие “жульнические операции с ценными бумагами”. Но … это неравная борьба. Огромный капитал, сосредоточенный в руках биржевых воротил, помноженный на алчность финансового капитала, всегда находил способ влиять на власть. Фьючерсы как Феникс из пепла постоянно возрождались в новом обличье и именно их мы можем благодарить за то, что нефть и другие энергоносители ныне стоят как минимум на порядок дороже стоимости их добычи (с $3 в период 1946-1960 годы до $140 в 2008г). Ликвидные рынки деривативов практически не зависят от соотношения спроса и предложения, т.е. от рынка. Но поскольку стоимость топлива влияет на стоимость почти всех товаров и услуг,

цена на нефть играет ведущую роль ценовой вакханалии. Вот и судите сами, что делают биржи с нами!

И что мы имеем в итоге? Стремясь соответствовать деривативным тенденциям, биржи предлагают всё более новые «продукты», создают все более сложные инструменты расширения линейки контрактов, одновременно стремясь достичь более эффективного управления рисками путём хеджирования. Это с одной стороны. А с другой, **цены ведущих биржевых товаров становятся все более оторванными от соотношения спроса и предложения на рынке физического товара,** и все сильнее зависят от колебаний настроения на рынке производных инструментов, причину которых определить практически невозможно.

Важно отметить ещё одно важное обстоятельство. Если на заре развития биржевой торговли основными её участниками были купцы и промышленники, то с появлением ценных бумаг население – вот основная масса владеющих ценными бумагами. Крах 1929 показал, что инвестиции в акции сродни азартным играм. Поэтому страх потерять деньги на биржевой игре для тех, кто заработал свои деньги тяжелым трудом, препятствовал приобретению акций широкими слоями населения. Но биржевики быстро нашли выход из данной ситуации. Вложения в акции стали рекламировать с помощью так называемой “стратегии четырех мер предосторожности”, типа «Курение вредно для вашего здоровья»! Подчеркивалось, что инвестиции в акции – это серьезная ответственность, что между азартными играми и инвестициями в акции есть серьёзные различие, и от решений инвестора зависит будущее его семьи. В результате такой хитро построенной стратегии “тень страха” отступила и со временем США стали страной, в которой акциями владеет половина взрослого населения.

Революция в системах автоматической обработки данных и информационных технологиях перевернула картину биржевой торговли в целом. Новые технологии давали новые возможности, в 1970-ых информация по американским биржам стала собираться в единой системе, что сделало возможным сравнение котировок на различных рынках. Наличие информации по курсам акций способствовало сокращению спрэда между ценой покупки и продажи акций, и таким образом снижению издержек по торговым операциям. В 1975 году вводятся стандарты листинга, 1980-ые годы стали периодом появления новых финансовых инструментов, в том числе опционов и фьючерсов, а также компьютеризированных систем распространения информации. Данные тенденции привели к росту фондового рынка в течение большей части этого десятилетия. В 1992 году электронная биржа Nasdaq получила разрешение на проведение торгов в утренние часы, что позволило трейдерам проводить сделки в часы, когда европейские рынки были уже открыты.

Результатом деятельности совершенствования техники биржевой торговли стали грандиозные изменения в области коммуникаций и информационных технологий в масштабах всего мира. Но повлияло ли это на родимые пороки бирж – спекуляцию, надувание финансовых пузырей, рукотворные обвалы одних акций и непонятный взлёт стоимости других? Отнюдь. Примером тому служит непонятый до сих пор поразительный рост акций Интернет-компаний, составивший 1000% за период с января 1996 года по февраль 2000 год, так и необъяснимая причина их резкого падения. И, как отмечают знатоки, вероятно, подобные явления на финансовых рынках никогда не прекратятся.

В этой связи необходимо отметить, что воздействие информация на финансовые рынки неоднозначно. К примеру, основным фактором везения Ротшильда являлась возможность оперативного получения информации. На тот момент она была крайне

ценным ресурсом. В настоящее время информация по-прежнему остается фактором, заметно влияющим на рынки, однако внешняя среда претерпела значительные изменения. Благодаря развитию коммуникационных систем трейдеры по всему миру узнают важнейшие новости в одно время. В такой ситуации главным становится не момент получения информации, а то, как она будет истолкована инвесторами, манипулирование ею. Поэтому влияние информации на процесс принятие решений сейчас уже нельзя назвать очевидным.

Классическим примером такой ситуации является “черный понедельник” 19 октября 1987 года, когда индекс Dow Jones упал более чем на 22%. Этому событию посвящены многочисленные статьи, в том числе и научные, но что произошло, что стало толчком к такому падению до сих пор остается загадкой. Фундаментальных факторов, никаких важных событий в дни, предшествующие “черному понедельнику”, которые можно было бы назвать причинами краха, не было. И уж совсем интересно, что на следующий торговый день паника не продолжилась, наоборот, рынок закрылся с повышением!

На движение цен и всю мировую торговлю в целом всё большее влияние стало оказывать психоэмоциональное состояние основных игроков этого «биржевого казино». Беспрестанно растущий поток информации заставляет инвесторов использовать упрощающие правила при ее восприятии, в том числе обрабатывать информацию не полностью. И тут главное для кукловодов исподволь, незаметно создать информационный повод, необходимый для того, чтобы преподнести новость как фундаментальную и далее поддержать её соответствующим движением «назначенных» акций или валюты вверх или вниз. Именно так поступил Дж. Сорос, который 15 сентября 1992 года «опустил» английский фунт, после чего его стали называть "Человеком, который сломал Банк Англии". В условиях информационной перегрузки и противоречивого характера новостей роль эмоциональных оценок становится всё более важной.

Таким образом, сейчас мы имеем то, что эмоции оказались встроенными в механизм функционирования биржевого механизма, что даёт возможность широкого манипулирования ценами и курсами акций, вплоть до устройства кризиса в том или ином масштабе. При этом достаточно сначала посеять панику, а потом совершить массированную атаку на активы той или иной компании, чтобы она рухнула. Точно так же можно действовать против валюты «избранной» страны, как это сделал Сорос в 1992 году и повторил в 1997 против национальных валют ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особо следует отметить то обстоятельство, что для того, чтобы достичь катастрофических последствий, требуются достаточно скромные средства в сравнении с достигнутыми результатами. Как и при совершении теракта … Так, капитал фонда "Квантум", который Дж.Сорос использовал для эксперимента с английским фунтом составлял всего 10 млрд долларов. А атака 1997 года привела к глубокому экономическому кризису в Малайзии, Индонезии, Сингапуре и Филиппинах, отброшенных в своём развитии на 10-15 лет назад.

Эту тайну биржевого механизма, который тикает до поры до времени, знают все биржевые воротилы, включая Сороса. И именно поэтому стараются, при всех перипетиях и драматизме биржевой игры, всеми силами не нарушать фатально складывающееся равновесие или же, согласно заданной теме – не нарушать грубо Закон соответствия. Это как атомная бомба – обладание ею сдерживает активное противостояние, притупляет агрессивность сторон. Так и в высоких отношениях в сфере финансов – все понимают, что лавину краха мировой финансовой системы можно запустить очень легко. Достаточно,

предположим, Китаю изъять из оборота доллары США и последует его масштабная девальвация всеми странами. Это, кстати, может сделать и Россия, обладающая для этого достаточным объёмом золотовалютных резервов.

Но вряд возможно такое развитие событий в реале, ибо, как и при обмене атомными ударами, последствия будут сокрушительны и для того, кто заварит эту кашу. А правящая верхушка жить хочет и … по-прежнему управлять событиями в мире. Впрочем, в результате нынешнего кризиса доллар вряд ли удержит свои позиции мировой резервной валюты, но замена его будет происходить плавно, путём постепенного изъятия странами доллара из оборота и конвертации долговых обязательств США в имущественные или политические активы. Ждать осталось недолго, посмотрим.

в) инфляция как способ передела собственности и власти

Инфляция совсем не порождение современной действительности, а процесс, которому подвержена экономика, как прошлого, так и настоящего. Она была, и она есть. И она будет. Вопрос в другом: в каких пределах это объективный процесс и когда усилия по её снижению ведут к положительным, а когда - к отрицательным последствиям. И в каких, и до каких пределов инфляция используется в корыстных интересах для необоснованного обогащения. Так что дело не в том, чтобы окончательно избавиться от неё, а рассмотреть каков рукотворный механизм этого процесса, чем мы и займёмся в этом разделе.

В течение столетий изменялись причинно-следственные связи инфляции и сам инфляционный процесс. В период господства металлических денег инфляция была нетипична, она использовалась правительствами в исключительных случаях - во время войн, революций или других чрезвычайных обстоятельствах. Как правило, это осуществлялось путём уменьшения веса золотого или серебряного содержания монет ("порча монет"). Правительство получало новый источник пополнения бюджета и расстройство денежного обращения ликвидировалось, всё приходило в норму на десятилетия и даже века. В войнах XVIII и XIX века, когда появились бумажные деньги, правительства разных стран на время включали печатный станок и выпускали не обеспеченные золотом денежные знаки. Цены, естественно, взмывали вверх. Но сразу после окончания каждой из войн, деньги вновь становились деньгами, а цены возвращались к исходным рубежам.

Так что можно сказать, что «в старые добрые времена инфляции не было», как констатирует Н.Стариков. В период с XVIII века до Первой мировой войны уровень цен в США и большинстве стран Европы практически не менялся. С 1870 по 1913 год стоимость жизни в США повышалась на 0,2% в год. Корова или лошадь, как стоили сто или двести лет определенное количество драгоценного металла, отчеканенного профилями европейских монархов, так и стоили. Но сразу же после образования ФРС США когда деньги стали печатать просто так, инфляция уже никуда не исчезала. Процесс, что называется, «пошёл» … В 1913 году, когда резервная система была создана, денежная масса на душу населения в США составляла около $148. К 1978 году она составляла уже $3691, а 2006 году потребительские цены в США были почти в 15 раз больше, чем в 1939 году.

В мире, а тем более современном, всё тесно связано и взаимозависимо. Если где-то резко растёт денежная масса, то это не значит, что какие-то страны останутся в стороне. И часто видимая зависимость обратно реальной: пала царская Россия – копейка, на которую можно было сытно покушать, стала анахронизмом, пал Советский Союз — анахронизмом сделался рубль. Однако всё происходило ровно наоборот – сначала расстройство денежного обращения, рост денежной массы, а потом уже катаклизмы. В годы перестройки бывшие незыблемыми на протяжении десятилетий цены вдруг побежали впереди зарплат и СССР

скончался. И сегодня на один рубль ничего нельзя съесть. Как это случилось, будет показано ниже.

Безусловно, ведущая роль в победном шествии инфляции по планете принадлежит ФРС США, поскольку доллар быстро стал мировой валютой, и внутренние проблемы американской экономики, вместе с её инфляцией, стали нашим общим достоянием ... Демократы кричат на всех перекрёстках «Рынок! Рынок! Он всё расставит и отрегулирует сам, не лезьте!». Однако даже в условиях развитого капитализма можно направлять кривую цен в нужную сторону. Чтобы поднять цены, все, что требуется от Федерального резерва, — это снизить учетную ставку. Вследствие чего происходит прилив в экономику кредитных средств и бум на фондовом рынке. Затем, когда бизнесмены привыкают к данным условиям, Федеральный резерв может оборвать их кажущееся процветание внезапным повышением учетных ставок. С помощью политики учетных ставок он может раскачивать рынок взад-вперед или вызывать резкие изменения в экономике резким повышением разницы ставок. В любом случае Федеральный резерв будет обладать внутренней информацией о грядущих изменениях финансовой политики и заблаговременно знать о будущих изменениях как в сторону улучшения, так и ухудшения финансовой конъюнктуры.

В чём сущность инфляции? Её сущность - в обесценении денег, изменении масштаба цен. Т.е., **суть в том, что** либо **нарушается закон пропорциональности**, либо, наоборот, приводится в соответствии с ним, а если брать выше – то **Закон соответствия**. Но на поверхности явлений, т.е. того, что ощущаем непосредственно, мы видим - раньше буханка хлеба стоила 18 копеек, а сейчас – 18 рублей. И так – по всем видам товаров. Однако, поскольку процесс обесценивания не протекает во всех сферах производства и обращения товаров и услуг одномоментно, то она всегда сопровождается разбалансировкой народного хозяйства страны, разнопорядковым изменением масштаба цен и объёмов производства в разных отраслях. К примеру, если цена хлеба выросла в 100 раз, то стоимость муки – только в 25, а стоимость э/энергии – в 500 (цифры ориентировочные, но близкие к действительности). И что при этом происходит? Правильно – одни наживаются, другие разоряются. Общий же итог вообще печальный – падает или остаётся очень низким объём ВВП, растёт безработица, незагруженные производственные мощности ведут к удорожанию производства продукции, часто вообще ликвидируются.

Инфляция, механизм которой хотелось бы исследовать в контексте данной статьи (соответствия Закону соответствия), используется для обогащения и перераспределения богатств на двух уровнях: международном и в рамках одного государства. На международном уровне она используется сознательно и целенаправленно против определённых государств с целью их подчинения или ослабления. Как правило, создаются условия для кризиса, а кризис всегда сопровождается разбалансировкой народного хозяйства и инфляцией, позволяющей привести в соответствие новые объемы производства с изменением масштаба цен. И по тому, в какой стране были самые разрушительные последствия, всегда можно определить, против кого был направлен нынешний кризис – Россия, Украина. Так же, как и по тому откуда он начался, можно определить, кому выгоден и кто затеял передел, кому так неймётся – США!

Глупо винить кризис в том, что он приносит неисчислимые беды. Это всё равно, что обвинять в убийстве пистолет, а не того, кто нажимает на курок. И как убийца готовится сделать выстрел, так и творцы кризиса, прежде чем сработает пусковой механизм, создают условия для него. Не будем подробно останавливаться на том, что и как происходило перед нынешним кризисом. Наступление шло широким фронтом, от политики к экономике, от военного сотрудничества до культурно-идеологического противостояния. И наоборот.

Отметим главное – были задействованы все рычаги, чтобы энергоносители дорожали как на дрожжах, чтобы соблазн высоких доходов превратил Россию в сырьевой придаток Запада. К этому прибавилась широкомасштабная, всячески поощряемая либерализация финансовых отношений в сфере бизнеса и кредитования частных лиц. И это удалось! Осталось только выжидать нужный момент … И он настал – наше «родное» правительство настолько уверовало в прогресс, что всё накопленное за «жирные годы» превратило в зелёные бумажки и отдало на хранение главному грабителю!

Но удивляет не столько это, как то, что это было повторение пройденного - подобную операцию провернули с СССР, чтобы повернуть его движение вспять. Гайдаровцы как заклинание твердят, что преступное советское правительство поставило страну на грань катастрофы и голода, начисто игнорируя факты. А факты упрямая вещь. Их нельзя изменить, их можно только умолчать, а лучше всего «преподнести»! Но суть отъёма та же, каков приём, используемый преступниками, именуемый «воспитать поросёночка». Бизнесмену дают возможность расшириться, дают деньги, привилегии, а потом неожиданно приходят и отбирают взращённого им поросёночка вместе со всем его имуществом. Так поступили и с СССР, всячески успокаивая постоянно растущей ценой на нефть и стимулируя нефтедобычу. И вот, когда в 1984 году доля выручки от продажи нефти и газа в бюджете достигла 55%, цены резко снижаются – в 6 раз! И надо было срочно искать выход. Разумеется, он тут же был подсказан: перестройка. И, ничтоже сумнящеся, за неё принялся М.Горбачёв. Возможно, в итоге страна и преодолела бы возникшие проблемы, если бы он не был таким же «ничтоже» руководителем страны, позволив такому же «ничтоже» придти к власти.

Когда мы говорим об инфляции, нужно иметь ещё в виду, что она не всегда выражается в количественном росте цен. Если все цены растут, а вслед за ними и в том же размере растут все доходы граждан, никаких особо отрицательных последствий инфляция не несёт - кроме изменения соотношений в производстве товаров и услуг различного назначения, что может быть следствием вполне естественных процессов. Так, инфляция в 3-4% в год даже полезна, она позволяет за счёт перераспределения финансовых потоков направлять капиталовложения в наиболее перспективные и прибыльные сферы деятельности бизнеса. Но есть **инфляция скрытого рода**, когда в целом цены не растут и даже снижаются, но доходы граждан снижаются в ещё большей степени. Россия – уникальная страна, что и было в максимальной степени учтено творцами этой акции. У нас соединилась реальная инфляция со скрытой – если в большинстве стран были задействованы рычаги для снижения или сдерживания роста цен, чтобы не допустить падения объёмов производства, то у нас высокая инфляция (прогноз 11%) сопровождается падением совокупных доходов граждан в разных регионах от 18 до 30%. Что и требовалось – если после гайдаровских реформ Россия потеряла половину своего могущества, то теперь прежний уровень производства едва ли восстановится к 2015 году!

Уход из жизни Е.Гайдара всколыхнул всю передовую и демократическую общественность – как его почитать? Как автора великих свершений России или как позорного Герострата? Е.Ясин, выступая с панегириком по поводу его кончины на «Эхо Москвы», с прерыванием рыданиями в голосе выдал высшую похвалу ему как человеку и учёному. Главное, что он выделил, что Е.Гайдар в силу своей скромности от реформ ничего не поимел, кроме Института переходного периода и забвения. Возможно, как тусовщик, друг и приятель Е.Ясина, Чубайса, Немцова, Новодворской и прочим либералам, Е.Гайдар достоин самых высоких похвал. В их кругу. Но если все эти деятели себя уважают как честных людей и учёных, то надо было прежде признать, что за очень короткий срок (полгода!) он разрушил экономику великой страны. За счёт чего? А за счёт гиперинфляции.

Я помню как студентом на целине после дождя я сел за руль грузовика и утопил его в пруду. Этого и следовало ожидать – права у меня были, а практики – никакой, до этого пару раз мне дал отец порулить на «Волге». Но народное хозяйство – не грузовик. Его-то подцепили трактором и вытащили из болота. А народное хозяйство низвести на более низкий уровень, придать ему тенденцию разрухи и падения можно очень быстро. Только потом восстановить его и придать ему динамизм в развития совсем непросто.

Поэтому я, в отличие от почитателей «таланта» Е.Гайдара считаю, как и большинство здравомыслящих людей, что он не имел никакого, и прежде всего – морального, права проводить вообще какие-либо реформы. Почему он считался таким продвинутым в смысле реформ учёным, мне совершенно непонятно. Ещё в середине 80-х годов я встречался с ним лично в НИИСИ по поводу внедрения показателя НЧП. Для непосвящённых поясняю: НЧП - это нормативно чистая продукция, т.е не результат, а некий норматив для исчисления. Но от этого ублюдочного показателя зависело всё благополучие предприятия вне зависимости от эффективности его работы – главное побольше норматива произвести, а каковы будут затраты, не имело значения. И я пытался убедить Егора Тимуровича, что нужно использовать для целей и учёта и поощрения **показатель чистой продукции** как аналог национального дохода на уровне предприятия. Тогда будет заинтересованность и в качестве, и в реализации, и в экономии материальных затрат и энергии. Не убедил – даже слушать не стал. И как учёный для меня он умер уже тогда.

Но вернёмся к инфляции. На мировой арене это инструмент усиления сильных стран и ослабления им неугодных. На уровне отдельно взятого государства она может быть использована с той же целью, но уже в целях перераспределения могущества и влияния различных властных структур. И то, что произошло в России, ярчайший пример такого подхода к завоеванию власти и влияния. Тут мы снова должны вернуться к Е.Гайдару, поскольку именно он «взял на себя ответственность»! И посмотрим, как это было с точки зрения механизма осуществления.

1. В начале 70-х в недрах КГБ, как и почему – не столь важно, идея экономических реформ получает поддержку, а поскольку внутри страны это было небезопасно даже для такой могущественной структуры, 4 июня 1976 года на свет появляется ВНИИСИ как советский филиал Международного института прикладного системного анализа (МИПСА или IIASA), учредителями были США, СССР, Канада, Япония, ФРГ, ГДР и другие страны Европы. Так Андропов пытался подготовить условия для того, чтобы советская система не рухнула в одночасье, а имела хотя бы какой-то проработанный вариант отхода от тоталитаризма.

2. Но идея должна как-то реализоваться, а для этого нужны соответственно мыслящие люди. И они нашлись. Нетрудно догадаться, что это была команда Гайдара-Чубайса и некоторых учёных из Новосибирска, находившиеся под гипнозом «шоковой терапии» Бальцеровича в Польше и идей Джеффри Сакса из Гарвардского университета.

3. Идеи идеями, но если ты считаешь себя учёным, то пропускаешь их сквозь строй мысли предшественников, критически оценивая все взгляды и течения. Судя по результатам, Гайдару это было несвойственно. Более того, он совершенно никакой не политэконом, а как можно заниматься макроэкономикой, не зная азов и истории экономических учений? Но разгадка этого кроется совершенно в иной плоскости – работа во ВНИИСИ проходила не только под контролем КГБ, но и западных разведок. Доподлинно известно, что Джеффри Сакс из Гарвардского университета весьма плотно опекал младореформаторов, а вот где и когда стажировались Гайдар с Чубайсом и напитались там

реформаторских идей, до сих пор нет полной ясности. И я полагаю, опека была очень плотной, им просто не давали возможности ознакомиться с противоположными взглядами (того же Кейнса!), поскольку ставка была чрезвычайно высока.

4. Но никакая идея не может быть реализована, если нет поддержки у руководства. Горбачёв начал перестройку и в конце 80-х повсеместно стали возникать кооперативы, рынок медленно, но уверенно насыщался товарами повседневного спроса. Продолжи он более решительно эту политику, эволюционируя от малых рыночных форм к средним и далее к крупным, по мере накопления потенциала частным капиталом, страна бы пошла по китайскому пути, и мы имели бы такие же темпы роста. Однако вместо того, чтобы остановить беспринципного и недалёкого, нахально рвущего к власти Ельцина, он отсиживается в Фаросе. А свято место, тем более руководителя страны, пусто не бывает. Остальное мы все знаем. Однако и Ельцину нужно было что-то, чтобы можно было бы поставить в пику Горбачёву. Именно вследствие своей недалёкости он полагал, как и градоначальник из города Глупова, что нужно что-то дерзновенное. Он отказывается от контактов с Консультативным советом, который состоял из ведущих экономистов страны по выработке экономической политики, и тут его ближайший друг и советник Бурбулис знакомит его с идеями группы молодых радикально настроенных экономистов во главе с Гайдаром. Их смелость, решительность, уверенность, что быстрый переход к рынку обеспечит столь же быстрые и ощутимые результаты должны были понравиться Ельцину. И они понравились - их тут же усадили за работу на подмосковной правительственной даче в Архангельском. Как бы то ни было, периферийное для нашей страны, но превалирующее в США и на Западе либеральное направление экономической мысли внезапно обрело мощнейшую государственную поддержку и вскоре стало официальной идеологией. Вскоре Гайдар был назначен заместителем премьера при Ельцине в качестве главы правительства, т.е. фактически стал исполняющим обязанности премьера.

Чтобы продолжить, сделаем небольшое отступление. В чём же состояла концепция перехода к рыночной экономике в СССР? Радикал-реформаторы предполагали, что за счёт «прыжка» в рынок, не останавливаясь перед такими его побочными явлениями, как падение жизненного уровня населения, массовая безработица, социальная дифференциация и т.д., можно немедленно построить современную рыночную экономику по типу американской. Возражения членов Консультативного совета по поводу того, что эффективный рынок никак не может возникнуть в одночасье, а одновременное освобождение от государственного контроля цен и заработных плат есть прямой путь к неуправляемой инфляции, и подтягивание цен на топливо и сырье к мировому уровню внутри страны обрекает практически всю промышленность на неконкурентоспособность, и что накопления населения в рублях и облигациях, составляющие к тому времени 400—500 млрд руб, в результате многократного повышения цен обесценятся, никакого действия не возымели.

5. И в январе 1992 года Е.Гайдар получает пост и.о. премьера и соответствующие полномочия на проведение «шоковой терапии». Цены не змея, они не подчиняются заклинаниям и тем более заверениям. Обещанная корректировка в 2-3раза тут же обернулась 20-ти кратным ростом цен и когда Гайдара упрекнули в непрофессионализме, он цинично заявил: *«Представляете, что творилось бы, объяви правительство, что цены вырастут в двадцать раз! Примерно такого скачка, который произошел, мы и ожидали».* Т.е.. это был запланированный результат. Впрочем, для Егор Тимуровича характерен и крайний цинизм в отношении к предстоящим жертвам населения и к тому, что гиперинфляция угробит напрочь производство. Он все доводы парировал тем, что быстрый переход к современной высокоэффективной рыночной экономике все оправдает.

Интересно в этой связи то, что и здесь его заокеанский друг и научный гуру Джеффри Сакс не оставляет его своим вниманием. Он-то с целой когортой западных «экспертов» в открытую сидит в правительстве и ни один документ не проходит мимо без их корректировки.

6. Начало было положено и остальное можно предоставить стихии гиперинфляции. И она началась при полном бездействии правительства, остановившись лишь на отметке роста цен в 28 тысяч раз. Огромная сумма взаимных неплатежей предприятий вызвала тромбоз всей системы денежного обращения. Но ради чего? В апреле 1992 года работающий люд тратил почти всю свою зарплату лишь на продовольствие. И то не хватало. Жизненный уровень основной массы населения снизился более чем вдвое. Недовольство людей было, но проявлялось оно самым худшим способом: они перестали добросовестно и напряженно работать, начинали присваивать чужое добро, обманывать государство и друг друга. Дошли до того, что военные стали торговать оружием, чиновники — государственным имуществом, привилегиями и т. п. Размах бандитизма и воровства, криминальной деятельности в торговле, банковском деле поражает. Возникшие на почве соблазна таким же шоковым путём «заработать» капитал доморощенные «бригады» стали диктовать свои правила ведения бизнеса, забивая реальные ростки рыночных отношений. Но куда более опасной реакцией на «шоковую терапию» и несправедливое ограбление людей, стала моральная деградация общества.

7. И когда население уже потеряло ориентиры здравого взгляда на происходящее, главой Госкомимущества Чубайсом при поддержке Гайдара вбрасывается в массы идея всеобщей приватизации. Любой из компонентов рыночного перехода можно извратить, лишив экономической и социальной рациональности. Либерализация цен и последовавшая за ней гиперинфляция лишили население практически всех накоплений, а текущих доходов едва хватало на пропитание? Значит можно приступать ко второму этапу - приватизации. И Чубайс разыгрывает блестящий спектакль с ваучерами, убив сразу двух зайцев — наделив задарма номенклатуру собственностью и превратив ее в социальную опору режима, а с другой стороны — продемонстрировав легковерным «демократизм и социальную ориентацию» гайдаровских реформ. Увы, основная масса населения этому слепо верила и поддержала Ельцина на выборах 1996 года. Я за него не голосовал … но пропагандистская машина, работавшая с привлечением западных политтехнолов, сработала на «отлично»!

8. Наконец, завершает начатое и первичный передел госсобственности залоговые аукционы, когда бывшие партаппаратчики и прибившие к власти Абрамовичи за счёт госкредитов приобретают самые жирные и доходные предприятия. И вовсе не слабые, которые должные умереть, чтоб уступить место эффективному бизнесу. Разумеется, это предприятия сырьевого профиля, ибо сырьё всегда можно продать за границу, если отсутствует внутренний спрос.

Сделаем ещё одно отступление, на наш взгляд совершенно необходимое. В обоснование необходимости проводить реформы именно так Е.Гайдар вооружил пропаганду несколькими экономическими мифами, служившими оправданием его политики. Новое правительство-де унаследовало полностью разрушенную и разграбленную экономику, в магазинах хоть шаром покати, от золотого запаса практически остались крохи. И только предпринятые радикальные реформы спасли страну и позволили избежать голода. Но если гайдаровское правительство пришло на развалины экономики, то как объяснить, что при неуклонно сильнейшем спаде производства, особенно в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, удалось накормить страну и удержать ее на плаву? Ответ есть. Нам удалось выжить не в результате шоковых реформ, а «проедания» несметных природных и других богатств, доставшихся реформаторам в наследство от

предшествующего режима. Мы и сейчас продолжаем «доёдывать» советское наследство. Другой миф поражает своим лицемерием и цинизмом. Конфискованные в результате галопирующей инфляции сбережениям населения были названы пустыми деньгами, за которыми де никаких реальных ценностей не стояло, а потому инфляция забрала всего лишь пустоту. А стало быть, не реформы, а провал предшествующей экономической политики повинен в понесенных населением потерях.

Ловко, не правда ли? Почему-то югославская или бразильская гиперинфляция сопровождались индексацией вкладов населения, оборотных средств предприятий. И несмотря на гигантскую инфляцию, экономика там функционировала и рынок был насыщен. Нам же предложили самый сомнительный вариант. В социально ориентированном рыночном хозяйстве государство вмешивается, чтобы защитить слабого, поддержать науку, образование, искусство. Так что заслуга правительства Гайдара только одна – тьфу, тьфу, могло быть значительно хуже!

Что ж в итоге? Эра Ельцина-реформатора закончилась провалом его реформ: экономика оказалась в развалинах, а общество расколото и деморализовано. Ради того, чтобы осчастливить страну и окончательно избавить ее от коммунизма, по приказу Ельцина палили из пушек по зданию парламента. Но «реформаторам» удалось лишь одно: противоестественная и потому неэффективная социалистическая экономика уступила место другой, куда более извращенной. Соответственно получились и результаты - такую экономическую катастрофу ни одна из крупных стран мира не переживала в XX столетии.

За годы радикальных преобразований Россия утратила былую экономическую мощь, пропустив по объему ВВП впереди себя даже такие страны, как Мексика, Бразилия, Индонезия, отстав от Китая в 5 раз, а от США — в 10 раз. Несмотря на повторявшиеся из года в год правительственные заявления о прекращении спада, он продолжался. По сравнению с дореформенным уровнем продуктивность российской экономики на рубеже нового века уменьшилась более чем вдвое, выпуск промышленной продукции сократился до 40 процентов, а легкой и пищевой промышленности — до трети. По многим социально-экономическим параметрам Россия примкнула к «лиге» слаборазвитых стран, в частности, по ярко выраженной топливно-сырьевой структуре экспорта, по пятидесятипроцентной импортной зависимости в снабжении населения продовольствием и другими товарами, по средней продолжительности жизни населения, массовой нищете, распространению эпидемических болезней, проценту душевных заболеваний и самоубийств. Население столкнулось и с другим бедствием — массовой безработицей. Сумма доходов, полученная в России десятью процентами богатых, превысила, по данным международных организаций, доходы десяти процентов бедных более чем в 30 раз. Соответствующий коэффициент в США — 5,3; в Китае — 14; в странах Центральной и Восточной Европы — 5,1—5,6; в западноевропейских странах — 2,6—5,7. Безысходность ситуации придаёт и чудовищное бегство из России капиталов. Их отток с момента начала радикальных реформ и до 1999 года оценивался в 100—150 млрд долларов, а возможно, и более. Подобное кровопускание не в состоянии выдержать даже относительно крепкая экономика, для обедневшей России это продолжает иметь гибельные последствия.

В последнее время стартовой команде рыночных реформ предъявляется немало обвинений в непрофессионализме. Ну на самом деле, если рост цен в 1992 году в 40, а не в 2 раза Е.Гайдар мог еще объяснить некой «военной хитростью» (мол, если бы сказали правду, кто бы дал им начать реформы), то последующий рост цен на несколько порядков, в тысячи и даже в десятки тысяч раз при хроническом отставании повышения зарплат и пенсий — тут уж не до хитростей!

Ученый с мировым именем, математически просчитавший гибельные для человечества последствия «ядерной зимы» в результате крупномасштабного применения атомного оружия, академик РАН Н.Моисеев свидетельствовал: «*Когда команда Ельцина готовила шоковый удар по России, Е.Гайдар обещал повышение цен в несколько раз, которое вскоре сменится стабилизацией и экономическим ростом. Но академик А.Петров, владевший развитой системой математических моделей российской экономики, «проиграл» гайдаровский вариант. В результате вышло повышение цен в 4—5 тысяч раз. Тогда я думал, что Гайдар плохо считает. Теперь понимаю: он просто ничего не считал, ибо не умеет этого делать*».

Но оставим решать вопрос о профессионализме самому научному сообществу. Оставим на совести младореформаторов и их многочисленные заявления, что они чувствовали себя камикадзе. Им, нашим рыночным «матросовым», пока что на свою судьбу жаловаться нечего. А в роли камикадзе оказался в конечном счете народ России.

Одна из причин экономических и социальных поражений нашей страны в 90-е годы заключена в том, что рыночные реформы начинались и велись у нас под знаком любимого словечка куклы Жириновского — «однозначно». Безвариантно. Уходя в отставку, Б.Ельцин каялся: мол, все оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Но ведь тогда он слепо уверовал в экономическую мудрость Е.Гайдара и своих западных советников Дж.Сакса, Р.Лейнарда, А.Ослунда. И от порога, с упрямством, достойным лучшего применения, игнорировал альтернативные варианты.

Однозначность решений и свершений — болезнь давняя, уходящая корнями и в советские, и в дореволюционные времена. Сколько бы десятков экспертиз мы формально не проводили, у нас, по существу, никогда не было подлинной экспертизы научных, экономических, социальных проектов общегосударственного характера, с рассмотрением альтернативных вариантов, с просчитыванием и нейтрализацией всех возможных негативных последствий. А было нечто похожее на безальтернативные выборы с единственным кандидатом в бюллетене. И оттого отсутствовали подлинное историческое дальновидение, трезвый взгляд уже со старта на то, к какому финишу мы придем по избранному пути. Так случилось и на сей раз. Из всех вариантов рыночного реформирования мы выбрали наиболее разрушительный для страны и наиболее болезненный для ее народа, высокомерно отмахнувшись от всех трезвых предупреждений. Шок — да. Но какая там терапия! Хирургическое вмешательство в чистом виде. Да еще и без наркоза.

В русских патриотических кругах именуют правительство "оккупационным", и при этом возмущаются: "Мы ведь не проиграли войну!" Увы, то, что приходится наблюдать, сравнивая с прошедшим - горестная картина. Это - последствия войны; это - последствия разгрома. Без войны ВВП на душу населения не может упасть в два раза за семь лет (1990 - 5867$, 1997 - 2740$). Запад прошел смерчем и оставил оккупационное правительство. А то, что он вламывался в российские форпосты не танками, а блестящими "мерседесами", дело вряд ли меняет.

Прежде всего отметим, что для нынешнего состояния экономики России, да и других стран, потерял полностью своё значение постулат, что инфляция возникает тогда, *«когда совокупные денежные доходы населения и предприятий растут быстрее, чем происходит рост реального объема товаров и услуг»* [http://abc.informbureau.com/html/eioessoess_nidina.html]. Если рассматривать инфляцию как простое увеличение объёма находящихся в обороте денег, вне зависимости от того, достигается ли это за счёт роста расходов, финансируемых из бюджета (повышение пенсий

и пособий, з/п бюджетникам) **без изменения цен**, то ни производство, ни потребление от этого нисколько не страдает – даже наоборот, стимулируются. Мы постоянно наблюдаем нечто совершенно другое, и это может подтвердить каждый, кто ходит в магазин и оплачивает услуги того же ЖКХ. Не надо быть каким-то продвинутым экономистом или аналитиком, чтобы сделать вывод: цены растут быстрее, чем доходы! А отнюдь не наоборот, что цены подтягиваются к росту доходов, что пытались доказать своими непродуманными реформами гайдаровцы.

Инфляция не так уж безобидна – она является серьёзным тормозом развития в том плане, что невозможны долгосрочные накопления, продуманная стратегия кредитования инновационных проектов.

Инфляция рукотворна, а потому эффективность контроля за её ростом и сдерживание зависит от политической воли. Когда где-то как по мановению волшебной палочки вдруг подскочит цена, например, на сахар или лекарства, тут же должен следовать разбор причин. Обычно говорят – это диктат государственных регулируемых цен, это результат отхода от рыночных принципов, и он ведёт к инфляции. Но всё это чистое враньё. Если население из месяца в месяц потребляет определённое количество масла, то изменение цены ни в большую, ни в меньшую сторону не заставят потребителю есть его больше или меньше. Внутри группы аналогичных товаров возможно колебание цен – повышение при переходе на более качественные сорта, и понижение их на остальные, если есть возможность покупать лучшие товары, но в целом цены не повысятся.

В результате сочетания инфляции спроса и инфляции издержек возникает инфляционная спираль. Рост уровня цен провоцирует повышение заработной платы, а рост заработной платы ведет к повышению уровня цен. Но позвольте, господа теоретики! Зарплата есть не что иное, как выражение стоимости товара рабочая сила, вне зависимости от того, кто ею обладает – рабочий, ИТР или бюджетник, т.е. все наёмные работники. И если с ростом цен она понижается, следовательно, понижается и стоимость их жизни. А почему должны страдать именно низовые работники? Не будем забывать о том, что при снижении прибыли доход капиталиста всё равно достаточно высок, и если ему вследствие роста цен если и придётся от чего-то отказываться, так это от потребностей, не являющихся жизненно необходимыми. Как например, от «Челси», или от сверхсупер-пупер современной яхты Абрамовича Экслибриз, приобретённой им в самый разгар кризиса, когда рабочих в массовом порядке стали увольнять. Показателен пример Пикалёва – в то время как для удовлетворения требований рабочих, несколько месяцев не получавших зарплаты, требовалось всего несколько миллионов рублей, на бонусы и дивиденты Дерипаска потратил на 2 порядка большие суммы.

Инфляция – мощнейшее оружие империализма и завоевания доминирующего положения Западом в мире. Нельзя сказать, что до его появления инфляция не использовалась правителями разных стран. Но применялась она исключительно для ликвидации исключительных обстоятельств или для приведения в равновесное состояние денежного обращения страны. Так, неизменной оставалась лишь сущность инфляции -- обесценение денег. В течении столетий изменялись и причинно-следственные связи, вызывающие к жизни инфляционный процесс. В период господства в денежном обращении металлических денег инфляция была нетипична - она возникала только как следствие нарушения законов денежного обращения: замены металлических денег (золота или серебра) символами - испорченными монетами или бумажными деньгами, которые, конечно, ослабляли денежное обращение, поэтому вводились правительствами в исключительных случаях - во время войн, революций или других чрезвычайных

обстоятельствах. Как правило, тогда имело место злоупотребление правилом эмиссии, что довольно быстро приводило к расстройству денежного обращения.

Многие правители древности с большим или меньшим успехом пытались найти решение вечной проблемы балансирования бюджетных доходов с постоянно возрастающими расходами. Известно несколько путей решения этой проблемы: ограничение государственных расходов; увеличение налогов, пошлин и тарифов; заем денег внутри страны или за рубежом.

Но самоограничение противно человеческой природе. Увеличение налогового пресса имеет объективные пределы. А долги нужно возвращать. Тогда экономическая мысль древнего мира открыла четвертый путь балансирования государственных бюджетов: выпуск в обращение дополнительного количества денег.

В древности роль денег выполняли слитки драгоценных металлов, вес и проба которых удостоверялась купеческими гильдиями, храмами, правителями городов. Подобные деньги имели хождение в Древнем Египте и Вавилоне в IV-II тысячелетиях до н.э., но впервые стали чеканиться в Лидии в VII-VI веках до нашей эры. Чеканка монет из драгоценных металлов, а в последствии из меди и железа стала важнейшей государственной монополией. Однако это не приносило никаких доходов государству, если содержание монеты полностью соответствовало номиналу. А стоит лишь уменьшить содержание драгоценных металлов, сохранив прежний номинал, и правительство получает новый источник пополнения бюджета. Этот процесс получил название "порчи монет". Возможно, его в Афинах впервые ввел Гиппий, который еще в VI веке до нашей эры уполовинил содержание серебра в монете. Достоверно, что порчу денег широко практиковали римские императоры. Так, в период правления Нерона (54-68 гг н.э.) вес золотой монеты уменьшился на 10%, а серебряного денария на 12%, кроме того, его проба уменьшилась из-за добавления 10% меди. При императоре Трояне (98-110 гг.) уменьшение серебряной пробы денария продолжилось, а содержание медной лигатуры возросло до 15%. Император Каракалла (211-217гг.) санкционировал увеличение доли меди в денарии до 50%. Впоследствии содержание серебра в монете упало до 5%, а император Аврелиан (270-275гг.) превратил денарий в чисто медную монету. Дошедшие до нашего времени исторические хроники свидетельствуют, что еще в Древнем Риме существовали инфляционные процессы, а особенно резкий взлет цен наблюдался при императоре Каракалле и позднее шёл по нарастающей.

Трудно с определенностью сказать, когда проблема инфляции впервые встала перед человечеством. Однако, понимая, что инфляция напрямую связана с деньгами и денежным обращением, можно утверждать, что возникновение инфляции связано с достаточно высокой фазой развития рыночных отношений, когда регуляторные хозяйственные связи по поводу обмена товаров потребовали выделения их из огромной массы универсального эквивалента. Несбалансированность инфляции - большая беда для экономики. Но еще страшнее отсутствие прогноза на будущее, когда нет уверенности в том, что товарные группы-лидеры роста цен останутся лидерами и завтра, и через неделю, и через год. В этом случае невозможно рационально выбрать сферы приложения капитала, рассчитать и сравнить доходность вариантов инвестирования.

г) монополия и власть – всегда тесная связь: красть, красть, красть …

Индивидуальное предпринимательство основано на том, что ИП, производя тот или иной товар или услугу собственным трудом, получает возможность зарабатывать больше, чем если бы он был просто наёмным работником. Эта возможность, по Марксу, выражается формулой (***v*** **+** ***m***), где ***m*** есть прибыль. При этом размер получаемой прибыли зависит от

того, насколько полно удовлетворяются потребности в производимом товаре и его качестве в полном соответствии с известной формулой успешного бизнеса: «Найди потребность и удовлетвори её!». Парикмахер средней руки берёт за стрижку 100 рублей и его выручки хватает на аренду, материалы и инструменты и сносное существование семьи. Но мастер может брать и в 3-4 раза дороже за ту же стрижку, и к нему всегда будет очередь, потому что он мастер. Разумеется, он будет иметь более высокий уровень жизни, чем простой парикмахер, что будет естественным стимулом развивать и совершенствовать мастерство. При этом у него появляется возможность, накапливая сверхприбыль, со временем или в кредит открыть салон. А наняв нескольких парикмахеров и научив их собственному мастерству, снизить цену на оказываемые услуги, поспособствовав тем самым разорению первого. Так работает механизм честной конкуренции.

Точно так же работает этот механизм и в отношении средних и крупных предприятий, пока они не занимают доминирующего положения на рынке и жёстко конкурируют между собой. Все они борются друг с другом путём постоянного снижения издержек производства и повышения качества производимой продукции. Отсюда конкуренция есть **экономический закон рынка**, согласно которому на рынке устанавливается равенство спроса и предложения и достигается получение равновесной цены. Как ситуация конкуренция характеризуется наличием на рынке множества производителей и потребителей, которые имеют примерно равные условия для производства, реализации и потребления товаров, работ и услуг. Как процесс конкуренция характеризуется противостоянием, состязательностью, столкновением интересов предпринимателей в процессе деятельности по производству и продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, направленной на систематическое извлечение прибыли.

Когда все предприятия принадлежали государству и подчинялись диктату Госплана, конкурентные структуры, возможно, и не требовались. По многим группам товаров: автомобили, тампоны, авиационные двигатели, стиральные порошки — весь советский рынок обслуживали один или два больших завода. Стоило этим предприятиям освободиться от контроля правительства, как они превратились в хищнические монополии, теперь они диктовали условия и клиентам, и поставщикам. У крупного оптовика скапливается залежалая партия товара, например, сахара. Он покупает время на ТВ и разного рода специалисты типа доморощенных экономистов начинают вещать о тяжелейшем положении с сахаром и предполагаемом многократном росте цен на него. Напуганный народ начинает скупать сахар, спрос подскакивает, а вместе со спросом и цена.

В итоге конкурентной борьбы слабые и неэффективные предприятия разоряются, а победившие в конкурентной борьбе занимают их место, увеличивая объёмы производства. Тут надо иметь ввиду, что вся экономическая эффективность по большей части строится на возрастании объёмов производства, поскольку при той же производительности труда, что и прежде, достигается существенная экономия на условно-постоянных расходах – содержании зданий и сооружений, оплаты управленческого и цехового персонала и т.д. Но и возможности экономии заработной платы возрастают, поскольку массовое производства даёт возможность применять более дорогие и потому более совершенные технологии и устанавливать более высокопроизводительное оборудование.

Однако, что для индивидуального предпринимателя, что для среднего и уже крупного капиталиста главным движущим мотивом является отнюдь не спортивный интерес завоевать победу в конкурентной борьбе. А вполне меркантильный – деньги! Техника и технологии, инновации здесь всего лишь средства достижения этой цели, и цель - вовсе не прогресс. При этом чем больше возрастает финансовое могущество, тем больше

возможностей побеждать в конкурентной борьбе не только «честно», но и путём подкупа чиновников и используя политические рычаги давления.

Итог закономерен – с течением времени несколько предприятий и даже одно занимают доминирующее положение на рынке и … Конкуренты повержены в прах, вершина достигнута, победа! Всё, для победителя в этой схватке стремление выжить во чтобы то ни стало сходит на нет. Стоит ли продолжать бороться за рынки сбыта, внедрять достижения НТР? Не стоит. Более того, для получения сверхприбыли теперь достаточно простого повышения цен без всякого на то основания, кроме одного – желания извлечь максимум возможного из своего доминирующего положения на рынке.

С этого момента развитие, которое стимулировалось конкуренцией, резко замедляется. Положительное количество наращивания конкурентной борьбы переходит в отрицательное качество - угнетения рынка. Отрицание конкуренции ведёт к отрицанию самого рынка, что, кстати, характерно не только для капиталистического устройства народного хозяйства. Так, социалистическая экономика, построенная по принципу монополий, и не могла быть эффективной. К примеру, АвтоВАЗ на момент его пуска в эксплуатацию производил современные по тому времени Жигули. Но если за 20 лет Фиат существенно модифицировал все свои модели, то к началу рыночных реформ в России самый главный её автогигант продолжал штамповать «классику» и отстал на те же 20 лет в своём развитии. Социализм нам показал и иную сторону монополизма: ради ложно понимаемой идеи всенародного благосостояния правительство устанавливало монопольно низкие цены на товары широкого спроса. А результат получился тот же – стагнация производства, отсутствие стимулов научного и технического развития.

Таким образом, естественное развитие капитализма упирается в тупик монополий, и когда это обнаружилось, в экономически развитых странах стали предпринимать достаточно энергичные усилия по ограничению монополизма. Царская Россия избежала этого процесса, возможно потому, что построенная Витте железная дорога, ставшая первой и самой могучей в мире монополией, была на 70% государственной. Другие зарождавшиеся монополии - в металлургии, тяжелом машиностроении, угольной промышленности и др., не вели политику на уничтожение слабых предприятий, сговор между собой был редок. Вероятно, это происходило потому, что в ту пору был ещё силён моральный кодекс чести купечества, не допускающий грязных приёмов конкуренции. А первыми промышленниками как раз и были купцы, а не аристократы и чиновники.

Не особо мешают научно-техническому прогрессу монополии, возникшие естественным путём, поскольку они сохранили в себе генетическую память истоков своего приоритета – постоянное совершенствование техники и технологии и организации производства. По инерции они продолжают это делать, сохраняют собственные НИИ и КБ и продолжают финансировать разработку новых моделей. Возможно, темп внедрения новых разработок и замедляется, поскольку монопольное положение на рынке и постоянно получаемая сверхприбыль снижают актуальность стратегии новаций, но никогда не прекращается.

Вместе с тем, есть монополии, которые органично присущи любому государству с любой формой правления. Это естественные монополии, а также монополии, призванные удовлетворять так называемые неделимые потребности – здоровье и образование граждан, защита отечества, правосудие и охрана общественного порядка, коммунальное обслуживание, пенсионное обеспечение и т.д. И денежное обращение обязательно должно быть в ведении государства, частное вмешательство в которое категорически недопустимо. Стоило США отдать в частные руки регулирование денежного обращения, как финансовые

триллионеры стали трясти весь мир кризисами, революциями и войнами. Да и Россия потому живёт неспокойно, потому что наш ЦБ не государственная, а коммерческая структура, не подчиняющаяся правительству. Разрушительные последствия принесла передача в частные руки единой энергетической системы страны, для эффективного функционирования которой рынок просто неуместен. Что и требовалось доказать – монополия проявила себя непрекращающимся ростом цен, ведущим к сокращающимся, как шагреневая кожа, конкурентным преимуществам отраслей, потребляющих электроэнергию, т.е. всех, кроме нефтедобычи.

И вот, мы имеем ситуацию, характерную для России наших дней. Появившиеся в результате ограбления народа монополисты главное внимание сосредоточили на извлечении сверхприбыли, добивая доставшийся задарма технический потенциал предприятий. Завлабы, придумавшие шоковую терапию, чековую приватизацию и залоговые аукционы, и не способны на иное, поскольку у них начисто отсутствует родовая память морали предпринимательства. Поэтому пожар на Чагинской подстанции в мае 2005 года, срок службы которой, по данным газеты «Лента.ru», истёк в 1997 году, не стал уроком пагубности монополизма. Поэтому аварию на Саяно-Шушенской ГЭС правильно считают предтечей предстоящего вала аварий, которые прокатятся по стране страшным смерчем разрушений и смертей. Впрочем, если помните, более 10 лет тому назад горел завод двигателей ОАО КаМАЗ, и горел посильнее «Хромой лошади». Выводы всё равно владельцы не делают, они взяли активы у государства, на него стараются переложить и все издержки по восстановлению. И переложили же: «*…ликвидация последствий потребовала больших затрат из федерального бюджета*». [**Коммерсантъ**, *16 августа 1996 г.*] Так было с КаМАЗом, ту же линию гнут и владельцы РусГидро. Это понятно. Кто из наших олигархов прошёл путь от мастера, изобретателя до владельца предприятия, развил производство до такой степени, что одержал победу в конкурентной борьбе и мог скупить другие предприятия, став монополистом? Никто! Всё их богатство приобретено путём махинаций в мутной воде инфляции, которую замутили либерасты. Отсюда и полное отсутствие ответственности, в данном случае являющейся синонимом совести.

Зарубежные монополисты, тот же Форд, Б.Гейтс и др., экспортируя свою продукцию в другие страны, и даже строя там заводы, не вывозят капиталы из своей страны. У нас же бегство капиталов приобрело катастрофические размеры: «*С 1991 по 2008 год чистый отток капитала из России, составил не менее $2 трлн. В 2005 году эта цифра составила $14,8 млрд по сравнению с $9,2 млрд в 2002 году. За первое полугодие 2007 года из России за рубеж ушло около $16 млрд. В I квартале 2008 года отток составил $22,8 млрд, во II квартале около $25 млрд. За III квартал 2008 года - $41,7 млрд, в октябре - около $50 млрд*» [http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.htm]. И о какой инновационной экономике может идти речь? Тут не надо, что называется, «компостировать» мозги народу. Или до власти не доходит подобная информация? Сомнительно. Просто ей время от времени напоминают «Мы одной стаи, вы и мы».

Вывозимый за рубеж капитал - это то, что получено за счёт ограбления собственного народа и принадлежащих ему ресурсов по праву наследования от предков. Но этого, оказывается, мало. Хрестоматией для малограмотных является то, что решающим конкурентным преимуществом являются низкие издержки, неважно по какой статье себестоимости они образуются. Так, китайцы завоевали международный рынок товаров повседневного спроса и электроники за счёт беспрецедентно низкой зарплаты. Монополия! На очереди – автомобили и другая более сложная техника. Россия идёт ровно в обратном направлении. При превышении в 5-10 раз цены углеводородов над себестоимостью их добычи и транспортировки, когда как более половины госбюджета формируется за счёт

импорта нефти и газа, нужно быть совсем безграмотным (или безумным!), чтобы не воспользоваться этим на внутреннем рынке. Но каждый год цены на энергоносители повышаются минимум на 20%, хотя из общемировой практики известно, что предельно допустимый скачок тарифов естественных монополий – 1%. Превышение этого порогового уровня, к примеру, в США требует специального решения Конгресса, ибо является актом дестабилизации всех без исключения звеньев народно-хозяйственного комплекса.

Ну хорошо, ведь каждый раз обоснование повышения тарифов – изношенность, замена устаревшего оборудования и т.д.. Но вы слышали или читали где-нибудь отчёты о том, на что пошли собранные с населения и предприятий колоссальные средства, или что кто-нибудь когда-нибудь из власть предержащих потребовал такого отчёта? Ничуть не бывало! Скажу больше. Изощрённость новоявленных нуворишей не знает границ, как и их алчность. Придуман такой ход: плата за присоединение к сетям [Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2007 г. N 168]. Например, если вы построили дом ли, коттедж, то для того, чтобы у вас был свет, надо заплатить более 12 тыс. рублей за каждый киловатт заявленной мощности (тарифы 2007 года). Причём не тогда, когда наступает момент присоединения, а когда нужно только получить техусловия для проектирования. Т.е., если за все годы рыночных реформ энергетиками ничего не сделано за все собранные с народа средства, так сейчас они быстренько разработали инвестпрограмму модернизации, а поскольку капиталы успешно преодолели все границы (я так думаю) и отдыхают в оффшорах, то лоббисты энергетиков и провели через Правительство тарифы на присоединение. Если во всём мире капиталист сам создаёт товаропроводящую сеть, чтобы довести товар до потребителя, то в России в самый разгар кризиса (!) Премьер-министр (!) объявляет не о моратории на повышение тарифов в энергетике и ЖКХ, а о 25-ти процентном (!) их повышении. Вероятно, для того, чтобы окончательно угробить остатки промышленности … А что деньги от повышения будут также, как и прежде, разворованы, сомневаться не приходится.

Монополия – это право наживаться без всякой меры и бесконтрольно расходовать полученные средства. К примеру, расчётный счёт Пензенерго не в каком-либо пензенском банке, а в Лыткарино, что находится в Московской области. Т.е., местное начальство если и захочет узнать, на что израсходованы деньги, технически не сможет этого сделать. Как технически до сих пор все попытки узнать, что является причиной повышения цен на лекарства, ни к чему не привели. И прокуратура ничего не смогла выяснить! Хотя … если нельзя, но очень хочется (чешется в одном месте!), от чего же не сыграть на повышение? И рядовой потребитель уже покорно взирает на то, что цены на продукты массового спроса могут за несколько дней подскочить чуть ли не в 2 раза. Помните, цены на подсолнечное масло за неделю выросли с 32-35 рублей до 70? Подсолнечник уродился в том году нормально, но какой-то там импортёр сорвал поставки. Срывал он в действительности или нет, поскольку масло ни на миг не исчезало в продаже, неизвестно. Затем где-то через полгода цены снизились, но уже ниже 55 не опускались. Соответственно, повысились цены и у неорганизованной розницы.

Такое происходит постоянно то с сахаром, то с мукой, то ещё с каким-нибудь товаром массового спроса. Монополия редко контролирует производство и реализацию какого-то отдельного товара или товарной группы. Как правило, образуются несколько монополий, которые делят между собой рынок этих продуктов, согласованно регулируя цены. Как они это делают, собираются ли на тайную вечерю или на саммит, мы никогда не узнаем. Но то, что подобный сговор существует, сомневаться не приходится – результаты-то не скроешь. Если цены меняются всюду, как по мановению дирижёрской палочки, то кто-то держит её в руках и направляет. Так что знание техники этого сговора практически

ничего не даёт, это уже детали, общая картина ясна и без этого. Если цены на бензин на заправках Лукойла отличаются на 10 копеек от цен на заправках Роснефти, о каком рыночном ценообразовании может идти речь?

Платёжеспособный спрос населения не резиновый, а потому если монополия производства одних продуктов за счёт необоснованно высоких цен на них позволяет получать сверхприбыль, то рядовые производители других товаров от этого испытывают трудности с реализацией своей продукции и услуг и рыночные соотношения теряют своё регулирующее значение – происходит искажение товарной структуры производства и потребления, приоритеты развития меняют свой вектор. В России это искажение обратилось в вырождение - исчезли целые отрасли промышленности в связи с отсутствием средств хотя бы на простое воспроизводство основных фондов. Особенно пострадало машино- и приборостроение. Не будем здесь приводить подтверждающие это статистические данные, просто проиллюстрируем, как это отразилось на обороноспособности России на примере состояния Военно-Морского Флота: за последние 10 лет из 62 атомных подводных лодок осталось 12, из 32 сторожевых кораблей осталось 5, из 17 эскортных боевых кораблей осталось 9, в строю только 3 [http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.htm].

Таким вот образом и куются предпосылки для системного кризиса. Поэтому, когда упала первая финансовая пирамида, монополии, как устрицы при грозящей опасности закрывают створки раковины, тут же уводят свободные финансы под надёжную охрану оффшоров, лишая смежные предприятия финансовой поддержки. Вы можете сказать – это сделали банки, которые даже госпомощь не довели до реального сектора. А разве банки и монополии не одно и то же? При развитой отраслевой структуре такого просто не могло быть. И действительно, в России и на Украине произошло самое высокое падение объёмов ВВП, потому что хищнический монополизм разбалансировал отраслевую структуру производства. А выход из рецессии будет сопровождаться ещё большей концентрацией капитала … И возможно именно поэтому наш ЦБ высоко держит ставку рефинансирования, ведь это тоже частная монополия.

Монополизм, это не только сосредоточение управления крупными предприятиями и отраслями в одних руках. Монополизм являет своё отвратительное мурло и тогда, когда крестьянин не может продать продукт своего труда на рынке и вынужден отдавать его за бесценок перекупщику. Монополизм проявляется и на среднем уровне, когда одни фирмы приоритетны по отношению к остальным в предоставлении земельных участков, кредитов, заключении контрактов и т.д.. Характерна в этом отношении история вхождения в число долларовых миллиардеров супруги мэра Москвы Лужкова [http://www.compromat.ru/page_19771.htm]. Власть, если она монопольна, легко конвертируется в деньги, давая ещё большую власть.

Монополизм заразен. Это означает, что завидуя ему, ведут себя аналогичным образом и не монопольные образования тогда, когда появляется возможность бесконтрольной наживы. Логика до примитивизма проста: если им можно, то почему нам, сирым и убогим не попробовать? И повсеместно пробуют, точно так же искажая структуру спроса, как и крупные монополии. Поэтому этот тип монополизма более распространён, чем рождающийся естественным путём. Хотите пример? Пожалуйста! У меня в пределах 150м 5 аптек, все разных фирм. Конкурируй – не хочу. А конкуренции – никакой, если ценник на цитрамон поменяли в одной, через день поменяют в остальных. И даже нечего метаться в поисках более дешёвого, только время потратите зря. Вам понадобилась марганцовка? Ну, который марганцовокислый калий, применяемый в медицине, в лабораторной практике и быту для обеззараживания и как микроудобрение. Нет проблем –

платите за грамм (!) 36 рублей. Дорого? Возьмите упаковку 50 кг по150 рублей кг, поставки из Китая оптом. И тогда почувствуете разницу – 24 000% барыша! Растут как грибы фирмы по установке пластиковых окон, натяжных потолков, дверей и т.п.. Впрочем, в своём городе каждый сможет составить «дорожную карту» халявного бизнеса, где формирование цен не подвержено законам рынка.

Но самый отвратительный монополизм - это нынешняя монополия власти, власти финансовых воротил, тщательно скрываемая под личиной демократии. Власть суверена – короля, царя, императора была органична, поскольку для защиты государства нужно единство, вертикаль власти. Капитализм возродил римскую демократию, но поставил её на службу себе. В США, Великобритании две партии, как бы монопольно владеющие политическим рынком, обслуживают уже финансовую вертикаль власти. И стоит политику забыть об этом и заявить претензию на осуществление властных полномочий, ограничивающих действительную власть, пуля киллера, яд заговорщика тут же успокаивает навсегда зарвавшегося президента. Например, А.Линкольн был убит не за то, что отменил рабство, а за то, что пытался ограничить проникновение английских финансов в свою страну. Дж.Кеннеди проработал один срок, но как только стало известно о его планах девальвации доллара, по официальной версии появился какой-то сумасшедший, который, сделав многочисленные выстрелы с разных направлений, остановил реализацию этих планов. Возможно. Но почему он появился именно тогда, когда Кеннеди выпустил в обращение напечатанные государством, а не ФРС, доллары? И почему все 60 свидетелей, которые могли бы помочь расследовать это убийство, погибли или были убиты при загадочных обстоятельствах? [Н.Стариков. Кризис. Как это делается]

Наличие или отсутствие монополий в народном хозяйстве целиком и полностью зависит от политической структуры власти. И наоборот, сама власть при этом с неизбежностью становится зависимой от порождаемых ею монополий. Какое бы ни было политическое течение, оно никогда не станет доминирующим без денег. Так пришли к власти большевики, которых финансировала Антанта и не давала оружия и патронов белым. Так и резко возросшее влияние либералов, оголтелая пропаганда рынка в СМИ не обошлись без серьёзных финансовых влияний через всякие западные фонды поддержки свобод и реформ, хотя бы того же Сороса. Демократы кричат: это де их заслуга в том, что рынок быстро наполнился товарами! Но давайте спросим их – **а откуда взялось столько долларов на их импорт**, да ещё в таком количестве, что доллар стал национальной валютой?

И тогда раздавались трезвые голоса здравомыслящих экономистов, с ужасом наблюдавших, что творит команда Гайдара. Но визг дерьмократов и либерастов об эффективной руке рынка глушил все проявления здравого смысла, чтобы другая умелая рука спокойно формировала именно монопольную, олигархически беспрецедентную структуру расхищения народного достояния. И где же они, эти «эффективные собственники»? Может, это Абрамович, обеспечивающий процветание Чукотки? Счетная палата провела проверку деятельности Абрамовича на посту губернатора, а также налоговых дел «Сибнефти». Итоги проверки показали, что «деньги, потраченные на покупку «Челси», это как раз та сумма, которую «Сибнефть» сэкономила на налогах в одном только 2001 году, используя возможности оффшорной зоны на Чукотке» [http://www.arsvest.ru/archive/issue580/politica/view4719.html]. Так что это не его заслуга, а Путина, наложившего ему епитимью содержать Чукотку в качестве платы за халявное миллиардерство. Впрочем, он и здесь выиграл, а не проиграл (чутьё звериное!) - золото и нефть Чукотки многократно окупят все его налоговые взносы в бюджет региона.

Монополии и монополизм быстро и крепко вошли в нашу жизнь, потому что нам не нужен оказался коммунизм. Ну и получили - жизнь без всяких перспектив для народа, а для грабежа – полная свобода. **Монополии и власть объединила воедино страсть красть, красть, красть …**

Простите, рифма неважная, но вышла сама собой.

Но так ли уж безнадёжна ситуация? Думаю, что нет. Переломить её вполне возможно, но не заклинаниями типа «не волнуйтесь, всё будет хорошо!» и надеждами на перемещение тела ЦУПа в Россию. А вполне осознанными действиями. Но об этом я буду писать позже, ещё не все аспекты истоков кризиса освещены должным образом.

10.01.2010г, с правкой 15.01.2010

д) обман, мошенничество и прочие способы обогащения

«Когда на свете существуют простаки, обманывать нам, стало быть, с руки» - поют известные персонажи из сказки кот Базилио и лиса Алиса. Увы, на обмане построен, в сущности, весь бизнес. Вот мошенники, соревнуясь меж собой, и доводят свои страны и мир в целом до кризисов, являющихся способом передела добычи, не более того. И власти, конечно. Естественно, всё происходит в рамках закона, поскольку сами законы они и пишут. Да и все ветви власти находятся в их руках, как бы не пытались доказать их апологеты, что судебная власть может быть независимой, а СМИ – свободными.

Обман и мошенничество так тесно связаны друг с другом, что порой трудно провести между ними чёткую границу. Единственно, чем отличается обман от мошенничества, так это то, что обман может и не сопровождаться непосредственным приобретением каких-либо материальных благ, в то время как мошенничество всегда включает в себя обман в качестве необходимого элемента. К примеру, вас обманул друг или любимая женщина не из корыстных соображений, а по велению своей изменчивой натуры. Согласно нашего уголовного кодекса (ст. 159 УК РФ), мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Основной метод, которым пользуются мошенники, состоит в том, чтобы ввести жертву в заблуждение, установив с ней доверительные отношения, и, затем под благовидным предлогом побудить её добровольно передать деньги, имущество, права на что-либо мошеннику. Эта «добровольность» делает мошенничество особенным в ряду других корыстных деяний - жертва не сразу понимает, что её обманули. И часто вообще пребывает длительное время в уверенности, что всё делалось для её же блага или народа - ну как тут не вспомнить чековую приватизацию! А объективно подтвердить факт обмана бывает чрезвычайно трудно, поскольку действующий в одиночку мошенник – это реликт. Мошенники, действующие с размахом, вообще не подсудны. Поэтому, хотя Чубайс, Гайдар и наш первый Президент Б.Ельцин, санкционировавший чудовищный обман народов, населяющих Россию, вполне могли бы быть привлечены к ответственности за мошенничество, им это не грозит. И даже после смерти они – смелые реформаторы, а не банальные пособники грабежа собственного народа.

Мошенничество, что политическое, что уголовно-бытовое, построено на знании психологии и стереотипов поведения человека. Стратегия и тактика мошенничества всегда хорошо продуманы, оно никогда не совершается спонтанно, а приёмы и способы обмана изобилуют разнообразием. Для воздействия на жертву мошенники используют ряд стандартных подходов, конкретная реализация которых может меняться в различных ситуациях: